

Александр Широкоград

Друзья и враги России

ГРУЗИЯ

**ЗАКАВКАЗСКИЙ
ТУПИК?**

Друзья и враги России

Александр Широкоград

Грузия. Закавказский тупик?

«ВЕЧЕ»

2010

УДК 327
ББК 63.3(5Гру)

Ширококорд А. Б.

Грузия. Закавказский тупик? / А. Б. Ширококорд — «ВЕЧЕ»,
2010 — (Друзья и враги России)

У сегодняшней Грузии отношения с Россией крайне натянуты. Бывшие грузинские автономии, Абхазия и Южная Осетия, после кровопролитных войн отделились, другая автономия – Аджария – практически независима от Тбилиси. На окраинах власть центра беспомощная, экономика переживает тяжелейший кризис. Постепенно Грузия превращается в протекторат Турции и США. В стране создается образ врага – России, которая якобы угнетала и расчленяла грузинские земли. Сегодня грузинские политики, политологи и историки пытаются перечеркнуть несколько веков истории своей страны, желают вернуть Грузию в эпоху почитаемого ныне царя Ираклия II, у которого, тем не менее, хватило мудрости принять покровительство России, объединившую и восстановившую раздробленную и разоренную Грузию. Об истории Грузии, о непростых российско-грузинских отношениях, недавнем военном конфликте и многом другом рассказывает новая книга серии «Друзья и враги России».

УДК 327
ББК 63.3(5Гру)

© Ширококорд А. Б., 2010
© ВЕЧЕ, 2010

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	37

А.Б. Широкоград

Грузия. Закавказский тупик?

Глава 1

Закавказье от древних греков до татаро-монгол

Откуда взялись грузины? Прежде чем ответить на этот вопрос, следует заметить, что в образованную в 1936 г. Грузинскую ССР вошли несколько народов и народностей. А само название «Грузия» появилось лишь в XVI веке. Однако для удобства читателей я буду условно называть территорию, на которой в 1936 г. искусственно создали Грузинскую ССР, Грузией.

Письменная история «Грузии» начинается с прибытия греков на юго-восточное побережье Черного моря, названное ими Колхидой. Большинство историков полагают, что это название произошло от наименования народа – колхов. Однако колхи – это не один народ, а собирательное название нескольких десятков племен, которое им дали как греки, так и жители государства Урарту.

Если верить греческим мифам, то примерно за тысячу лет до нашей эры царевич Язон прибыл в Колхиду в поисках золотого руна. Его ближайшими сподвижниками были спартанцы Кастор и Полидевк (Поллукс) или, как их звали, братья Диоскуры.

В честь братьев выходцы из греческого города Милеты основали город Диоскуриаду у современного города Сухум. Они же основали колонии Гиенос (современная Очамчира), Питиунт (Пицунда), Фасис (Поти), Батис (Батум) и др.

Знаменитый греческий историк и географ Страбон писал: «Диоскурия служит и началом перешейка между Каспийским морем и Понтом, и общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи; сюда сходятся, говорят, 70 народностей... все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно, не вступая меж собой в сношения вследствие самомнения и дикости».

Современные историки подтверждают правоту Страбона. Сейчас на территории Грузии (без Абхазии и Южной Осетии) под общим названием «грузины» объединено более двадцати субэтносов, причем проживающие в Западной Грузии сваны и мегрелы настолько отличаются в языковом и культурном плане от остального грузинского населения, что правильнее было бы рассматривать их как отдельные народы (подобно чехам или сербам по отношению к русским). Поэтому является вполне обоснованным мнение тех отечественных и зарубежных ученых (Дж. Хьюитт и др.), которые предлагают использовать для обозначения формирующейся грузинской нации не термин «грузины», а самоназвание «картвелы», которое включает в себя говорящих на языках картвельской группы (но не взаимопонятных между собой) грузин Восточной Грузии, мегрелов и сванов.

Письменных источников о происхождении грузинских племен нет, но многие историки предполагают, что они переселились в Закавказье из Малой Азии в середине VIII века н. э.

Естественно, нынешних правителей Грузии такая история не удовлетворяет, и по «социальному заказу» множество ученых мужей начинают доказывать, что, мол, грузины обитали на месте современной Грузии уже в III тысячелетии до н. э., а то и раньше. Увы, при этом не приводится никаких серьезных документов.

По сведениям дореволюционных авторов, в конце VI – первой половине V века до н. э. возникло Колхидское царство. При этом греческие колонии остаются независимыми и от колхидских царей, и от последующих завоевателей. Причин тут две. Во-первых, захват городов-колоний весьма сложен из-за их мощных каменных укреплений.

Господство же греков на море позволяло им обеспечивать снабжение осажденных колоний и переброску туда воинских подкреплений. Вторая же причина – экономическая: никому не хотелось резать курицу, несущую золотые яйца.

В первой половине V века до н. э. Колхидское царство попадает в вассальную зависимость от персидской державы Ахеменидов. Александр Македонский изгоняет персидских наместников из Колхиды, и местным царем становится его полководец Азо.

Затем Грузию захватывают парфяне, но в начале I века н. э. их оттуда выдворяют римляне.

Однако управление Колхидой осуществлялось местными царями, а не римскими наместниками. В главных городах размещались римские гарнизоны. Согласно римским источникам, в 74 г. н. э. XV легион был переведен из Паннонии в Колхиду. И действительно, в 50-х гг. XX века археологи нашли в Пицунде таблички с клеймами XV легиона.

Город Диоскуриада переименовывается в Севастополис в честь первого римского императора Октавиана Августа Севастоса.

В римских источниках I–II веков н. э. стали упоминаться названия племен, живущих на территории нынешней Абхазии, – апсилахы, абазгахи, санигахи.

Согласно легенде, в I веке н. э. в Колхиде проповедовали апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит. При Диоклетиане сюда ссылались во множестве гонимые христиане, тогда в Пителинте образовалась их община. В 325 г. епископ Стратофил представлял эту общину на первом Вселенском соборе в городе Никее. В Пителинте был сослан святитель Иоанн Златоуст, скончавшийся по дороге в 407 г. в селе Каман. На территории Пителинта находились древнейшие в Абхазии христианские храмы, построенные в IV–V веках. Местные же племена приняли христианство как государственную религию в VI веке: в 20-е годы – апсилы (их епископом стал Константин), а немного позже – и абазги.

Картлия приняла христианство в IV веке, причем отдельные племена перешли в христианство в V и даже VI веке.

Восточная Грузия с V века находилась в составе Персидской империи.

В самом конце VII века в Западное Закавказье вторглись арабы, которые, дойдя до Апсолии, разместили в ней свои гарнизоны. Проарабскую позицию заняли и правители Абасгии. В 711 г. будущий император Византии Лев Исавр подавил сопротивление проарабской партии, восстановив в Абасгии и Апсолии власть Византии.

В 738 г. в Апсолию вторглись арабские полчища во главе с Сулейманом ибн-Исамом, которые взяли штурмом Цибилеум (Сидерон) и захватили в плен последнего правителя апсильев Евстафия. Арабы нанесли Апсолии такой урон, что она в дальнейшем уже не смогла возродиться в качестве самостоятельного политического образования.

Больше повезло Абасгии, проходы в которую с востока преграждала крепость Анакопия. Когда в 737 г. в Закавказье вторглось арабское войско во главе с Мурваном Кру (Глухим), никто не мог его остановить. Восточно-грузинские картлийские цари Мир и Арчил бежали в Абасгию и укрылись в Анакопии, где произошло решающее сражение с арабами. Осажденным помогло то, что крепость представляла собой преграду исключительной мощности, а подступы к ней были затруднены. К тому же среди арабов вспыхнула эпидемия, что помогло одержать победу над вторгшейся арабской армией.

Поражение арабов под Анакопией получило широкую огласку, сыграв важную позитивную роль в истории Восточного Причерноморья.

С этого времени начинается усиление Абхазского царства. Картлийское и другие княжества Центрального Закавказья играют второстепенную роль.

Но вот я беру в руки том «Очерки истории СССР»¹. Книга большого формата, там 983 страницы. Однако она посвящена сравнительно узкому периоду истории народов СССР (IX – начало XIII века). Истории Грузии отведено 50 страниц. Но на сих страницах нет даже упоминания об Абхазии.

Открываю страницу 551: «Государственный строй Грузии изучаемой поры характеризуется следующими чертами.

Во главе государства стоял царь (мэпэ), носивший, начиная с Давида III (975—1001), титул царя царей (мэпэт-мэпэ). Этот титул государя в течение времени все более удлинялся, отражая историю постепенного политического роста и расширения государственных границ Грузии...

Административно-судебный аппарат осуществлял волю господствующего класса. Статья из утраченного законника, приписываемого царю Баграту III (975—1014), гласит...»

Так кто же был царем Грузии? Давид (975—1001) или Баграт (975—1014)?

Кто-то из читателей уже возмутился: мол, Широкоград придирается к опечаткам, лучше бы посчитал их в своих книгах. Святая правда, поскольку с 1991 г. опечаток в книгах на порядок больше, чем в изданиях 1940—1960-х гг. А тут совсем не опечатка, а наглое передергивание карт. Замечу, что среди авторов и редакторов – академик, семь (!) докторов наук и три члена-корреспондента Академии наук СССР.

Что же происходило в Закавказье в IX–XIII веках? Как уже говорилось, к IX веку в Закавказье доминировало Абхазское царство. Абхазским царям приходилось вести постоянные войны с арабами, византийцами и соседними княжествами. По политическим мотивам абхазские цари перенесли свою столицу из Анакопии в местность, заселенную племенами мегрелов, – в Кутышь, позже переименованную в Кутаис. Замечу, что примерно с 630 г. и по 1122 г. Тифлисом (с 1936 г. Тбилиси) владели арабы, учредившие там Тифлисский эмират. Основная часть княжества Картли вместе с княжеством Эрети входили в состав Абхазского царства.

Проблемы у Абхазского царства начались из-за деяний царя Георгия II (929–960). Старший его сын Константин поднял мятеж против отца, но был пойман, оскотен и ослеплен. После смерти Георгия II на престоле в течение 15 лет побывали три его сына: Леон III, Дмитрий III и Феодосий Слепой (братцы ослепили). Увы, ни один из них не имел детей. В результате после смерти в 975 г. Феодосия Слепого престол переходит к дочери Георгия II Гурандухт.

Новая царица была замужем за владельцем княжества Тао – Кларджети Гургеном. В жилах последнего текла кровь абхазской царской династии, армянских Багратидов, персов, но, увы, не было ни капли картлийской крови. Но тифлисских жуликов сие обстоятельство нисколько не смущает, и они объявляют сына Гургена и Гурандухт Баграта чистокровным грузином. После смерти Гурандухт абхазским царем становится ее сын Баграт II. Благо, его дед – Георгий II, прадед – Константин III, а прапрадед – абхазский царь Баграт I (887–899). Никаких других Багратов в абхазской династии не было.

Но, как мы помним, согласно тифлисской мифологии, Баграт II был грузином. И вот шулеры наскребли в истории пару князьков Картли и других княжеств, носивших имя Баграт, кстати, крайне распространенное в Средневековье в Закавказье, и добавили единичку в имени царя. В итоге получился грузинский царь Баграт III.

Ну а как быть с титулом «царь Абхазии»? Поначалу шулеры стали после слова «Абхазии» ставить в скобках «Грузии». Ну а потом слово «Абхазии» убрали, а слово «Грузии» освободили от скобок.

¹ Очерки истории СССР. Период феодализма IX–XV вв. в двух частях. Ч. I / Под ред. Б.Д. Грекова, Л.В. Черепина, В.Т. Пашуто. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953.

Прием далеко не нов. Те же украинские националисты, говоря об Олеге Вещем, Святославе, Владимире Святom, тоже пишут «русский(украинский) князь». А в повести Гоголя «Тарас Бульба» повсеместно слово «русский» заменяют на «украинский» или «украинец». Как видим, шулеры в Тбилиси и Киеве мало отличается друг от друга.

Согласно тифлисской мифологии, Баграт III объединил Грузию и присоединил к ней Абхазию! Как мы знаем, все было с точностью до наоборот, а в Тифлисе по-прежнему сидел арабский эмир. Но, как говорится, «чем чудовищнее ложь, тем больше ей верят».

Поверили и московские академики, доктора и члены-корреспонденты, а скорее всего, сделали вид, что поверили. Вот и появились в Грузии одновременно два царя – мелкий князек Давид III (975—1001) и абхазский царь Баграт II (а никак не III).

Царство Баграта II и его преемников можно считать абхазо-картлийским царством. Ко времени смерти Баграта II (III) в составе его владений было несколько княжеств, которые много позже назовут грузинскими. Исключение составляли Тифлисский эмират и Лоре-Таширское армянское царство, которое нынешние националисты считают грузинским.

Грузинские и совковые шулеры от истории навязывают нам термин «Грузия» чуть ли не с каменного века. В применение же в X–XIII векам это столь же уместно, как считать Александра Невского князем Российской империи или СССР. Термин «Лази» упоминается с I века н. э., «Картли» – с начала VIII века, «мегрелы» – с IX века, и «сапартвелы» – с XI века. Термин же «Грузия» используется с XVI века. Точное его происхождение неизвестно, но многие историки полагают, что он произошел от персидского названия этого района «Гюрджистан», то есть, по-персидски – «страна волков». Подругой версии, слово «Грузия» происходит от осетинского слова «гурза», в переводе – «раб». Ну уж, во всяком случае, название «Грузия» никак не связано со штатом Джорджия.

Отсутствие единого названия у картвелов, мегрелов, эрети и других племен еще раз подчеркивает отсутствие общности у них, не говоря уже каком-то едином народе.

Тут историк становится перед проблемой, как называть совокупность этих племен: выдумывать собственное название типа «среднезакавказские племена» или пользоваться названием «грузинские племена», навязанным нам националистами и совками? Увы, большинство выбирают последний вариант. Я повторяю, исключительно для удобства читателей я использую неверный термин «грузинские племена» в качестве метки.

Наследников Баграта II (III) – сына Георгия I, внука Баграта IV, правнука Георгия II – позже стали именовать династией Багратидов (не путать с армянскими царями Багратидами). Багратиды вели непрерывные войны с византийцами, Тифлисским эмиратом, с соседними князьями, а также с собственными вассалами.

В 1064 г. в центральную часть Закавказья вторгся сельджукский султан Ала-Арслан. Он захватил Армению и нанес поражение войскам Багратидов, которым пришлось платить дань, а Баграту IV – отдать в жены Арслану свою племянницу. На несколько десятилетий государство Багратидов стало вассалом сельджуков и платило им дань. Однако огромное государство турок-сельджуков от Инда до Мраморного моря оказалось нежизнеспособным и к началу XII века распалось на несколько независимых султанатов. Поэтому в начале XII века царю Давиду IV удалось выбить сельджуков из южной части Картлийского княжества, а в 1018 г. – взять крепости Лори и Агара.

Давид IV женился на дочери половецкого хана Атрака и переманил в Картли и другие княжества несколько половецких племен. Это позволило Давиду сформировать сорокатысячную половецкую армию для борьбы с сельджуками. Кроме того, Давид IV вел ожесточенную войну в Абхазии с местным кланом Абазас-дзе (сыны Абхаза).

Любопытна метаморфоза царских титулов Багратидов. Сам Баграт IV (1027–1072) официально именовался царем Абхазским и Картлийским, но уже Давид IV (1089–1125) стал

царем Картлийским и Абхазским. Вроде бы два названия поменялись местами, но в этом заключались кардинальные изменения в отношении Абхазии.

При царе Давиде IV государство Багратидов достигло наибольшего размера. В 1122 г. его войска разгромили Тифлисский эмират. Сам город Тифлис был взят и стал столицей государства Багратидов.

Внук Давида IV Георгий III (1156–1184) не имел сыновей, а имел лишь дочь Тамару. Заручившись поддержкой духовенства и феодалов, он еще при своей жизни, в 1178 г., возвел ее в царское достоинство.

Во времена царствования Тамары в Закавказье впервые появляются русские. Правда, если говорить строго, то одна из византийских хроник повествует о нападении в 993 г. «русов» на западную часть Абхазского царства. Судя по всему, речь идет о походе дружины из русского Тмутараканского княжества.

Естественно, отношения Тмутараканского и других русских княжеств с Картли и Абхазией не свелись к вооруженным конфликтам. В X–XII веках имели место широкие торговые и культурные связи.

Так, например, согласно русской летописи, в 1154 г. киевский князь Изяслав Мстиславич послал своего сына Мстислава к Днепровским порогам встречать свою новую супругу «из обез цареву дочь». Возможно, речь идет о царевне Русудан – дочери царя Деметрия I, сына Давида Возобновителя, а может – о дочери неизвестного абхазского князя.

Но вернемся к царице Тамаре. Она взошла на престол в 16–20 лет. Девушка была жестока и необузданна в своих желаниях. Ей прочили жениха – грузинского царевича Демина, но он бесследно исчез, а сама царица сошлась с придворным осетином Давидом Сослани. (Позже ему придумали родословную от боковой ветви Багратидов.)

Тогда эмир тифлисский Абулазан предложил царице достойного жениха – русского князя Юрия, сына великого князя владимирского Андрея Боголюбского. Юрий уже успел побывать князем новгородским, затем суздальским. Он был опытным полководцем и уже выиграл несколько сражений. Однако 29 июня 1174 г. заговорщики-бояре убили Андрея Юрьевича, и великим князем владимирским стал его брат Всеволод Большое Гнездо. Всеволод выгнал племянника из Суздаля, и тот, как говорят, остался без места.

Предложение грузинских вельмож понравилось Юрию Андреевичу. Князь прибыл в Тифлис, и в 1185 г. состоялась его свадьба с Тамарой. Следует заметить, что Юрий прибыл не один, а с суздальской дружиной. Вскоре он во главе грузинского войска, в которое влились и его русы, совершил поход на Карс, Эрзерум, Гянджу, Барду и Ширван. Результатом борьбы Юрия Андреевича против турок-сельджуков стало освобождение от сельджукских эмиров древней столицы средневековой Армении – города Двина. Юрий стал слишком популярен в Грузии.

А тем временем Тамара предавалась утехам. Возможно, Михаил Юрьевич перебрал, утверждая, что она ежедневно меняла любовников, а наутро «с плачем безгласное тело спешили они унести»². Но основания у поэта явно были. Сравните: Шота Руставели, живший при дворе Тамары, назвал ее «беспощадной тигрицей», а через 650 лет Лермонтов, не читавший «Витязя в тигровой шкуре», напишет: «Прекрасна, как ангел небесный, как демон коварна и зла». Естественно, что эдакой царице нужен был совсем другой муж. И вот, когда из очередного успешного похода Юрий явился в замок Тамары, он был внезапно схвачен и отправлен под конвоем в Константинополь.

В Грузии было объявлено, что он грубо обращался с царицей, много пил и увлекся «содомским грехом», то есть, как сейчас говорят, стал геем. Правда, неясно, как горький пьяница мог одержать столько побед и стать за два года столь популярным в чужой стране. К сожалению, мы не знаем даже обстоятельств его высылки.

---

² Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений. М., 1957. Т. 1. С. 73.

Однако Юрий недолго погостил в Константинополе и в 1190 г. прибыл в Эрзерум. Там он вступил в союз с грузинскими князьями Кларджети, Шавшети и другими. Владыка Западной Грузии Вардан (с титулом дадиани) собрал из сванов, абхазов, мегрелов и гурийцев войско и присягнул Юрию. В Самцхе родовитая знать Западной Грузии провозгласила его царем.

В крепости Гегута близ Кутаиса Юрий под именем Георгия IV официально короновался царем Картли.

Однако царице Тамаре в долине Нигали в верховьях Куры удалось разбить войско Юрия. Сам он был взят в плен и выслан из Грузии, а по другой версии, избежал плена и бежал.

Юрий Андреевич вскоре снова собрал войско в Гяндже, на родине великого Низами, запечатлевшего в своей поэме «Искандер-намэ» образы мужественных русов. Войска Юрия вторглись в Кахетию. К нему присоединилась область Рани, но русский князь вновь был разбит и вынужден спастись бегством.

По одной из версий, он женился на половецкой княжне.

Тамара умерла, по одним сведениям, в 1203 г., по другим – в 1210 г., по третьим – в 1213 г. Она вновь сошлась с Давидом Сослани и имела от него сына, от которого якобы и пошел род Багратидов. У кого-то, думаю, возник естественный вопрос: а зачем нам теперь знать эти родословные? Как ни забавно, но сейчас, в XXI веке, люди, выдающие себя за потомков грузинских Багратидов, претендуют на роль всероссийских императоров и грузинских царей.

В начале XIII века грузинские княжества завоевали монголы, и с середины XIII века по середину XIV века они были вассалами монгольского государства Хулагуидов.

С конца XII – начала XIII веков полунезависимыми абхазскими княжествами правит род Шарвашидзе. Столицей княжества становится Ухум (Сухум). Абхазия чеканит собственную монету. Историки спорят о дате формального выхода Абхазии из состава Картлийского царства. Но, в любом случае, в XIII–XV веках зависимость Абхазии от Багратидов была чисто формальной.

В конце XIII века на восточных берегах Черного моря стали возникать колонии генуэзцев. Еще в 1169 г. генуэзцы первыми из западноевропейцев добились от императора Мануила Комнина важнейшего для себя указа, по которому им разрешалось торговать в Черном море.

Свои торговые поселения генуэзцы размещали вблизи поселений местных жителей, а в большинстве случаев их кварталы размещались непосредственно в приморских населенных пунктах и городах.

Глава 2

Между турками и персами

Во второй половине XV века завершился распад прежде относительно единой Грузии на три царства: Картли с центром в городе Тифлис (владение прежнего «царя царей» Грузии), Кахетия (на востоке Грузии, в бассейне реки Алазани) и Имерети (в Западной Грузии). В 1490 г. это разделение было окончательно признано постановлением дарбази (совета высших феодалов) царя Картли Константина.

Кроме того, получили самостоятельность владетельные княжества (самтавро) Мегрелия (Мингрелия), Гурия (все три в Западной Грузии) и Самцхе-Саатабаго (атабекство Месхети в Юго-Западной Грузии). Все грузинские княжества дробились еще на отдельные сеньории (сатавадо), которые постоянно боролись друг с другом и с царской властью, что сильно ослабляло страну.

Распад Грузии произошел в условиях развития феодальных отношений в стране. К XV–XVI векам уже исчез слой лично свободных земледельцев – их земли были захвачены феодалами. Зависимые крестьяне работали на земле крепостников-феодалов, несли в их пользу барщину и платили оброк. Они были прикреплены к земле, и господин имел право в течение тридцати лет искать и возвращать беглого крепостного. Тяжесть феодального гнета усиливалась повинностями, которые крестьяне должны были выполнять в пользу царя и царских чиновников. Феодалы стремились освободиться от контроля царской власти, наиболее сильные из них пользовались полным иммунитетом – правом суда и сбора дани с зависимого от них населения.

Многие из феодалов присваивали себе в наследственную собственность те земли, которые они получали в управление. Так сложилась система феодальных сеньорий (сатавадо), охватившая всю Грузию.

Важным памятником, отразившим социально-экономическое положение непосредственных производителей, служит «Большой реестр» («давтар») крестьян, принадлежавших западногрузинскому католикозату в XVI веке. Из документов видно, насколько разнообразны и тяжелы были налоги и повинности, обременявшие трудовой народ. Реестр перечисляет эти повинности по деревням, по податным районам.

В состав натурального оброка входили «саклави» – «убойный скот», куры, рыба, поросята, яйца, масло, сыр, творог, соль, чеснок, вино, дрова, сено. Разные взносы были приурочены к тому или иному празднику, к сезону сбора урожая и т. д. Отсюда происходят и разные образные названия повинностей: «самачробо саклави», то есть убойный скот, доставлявшийся землевладельцу во время сбора винограда; «саскуэлиэро» – взнос на сырную неделю; «сакачобо» – оброк, доставлявшийся в то время, когда производилась выделка шелка-сырца; «сабаткобо» – взнос, приуроченный к сезону, когда мелкий рогатый скот дает приплод; «сапуробо» – взимания с крестьян, производившиеся в тех случаях, когда у господ устраивались званые торжественные обеды, и т. п.

К крестьянским повинностям относилось «саслумро» – «угощение» владельческой администрации и предоставление ей постоя.

Основой барщинного труда служили «мушаоба» и «твирти» (буквально – «бремя», «поклажа», «ноша»). Очевидно, под «бременем» или «грузом» подразумевалась перевозка и переноска всякого груза по господскому хозяйству. В качестве разновидностей «мушаоба» («работа») упомянуты сбор урожая, косьба травы на сено и т. п.

Подводная, или ямская, повинность была известна в Грузии времени татаро-монгольских завоеваний под названием «саиама». В числе других повинностей в реестре названы «лаш-

кроба» (участие в походах), «мгзавроба» (буквально «путешествие», то есть обязанность крестьянина сопровождать господина в случаях его передвижения).

В XV–XVI веках грузинские княжества были предметом спора между Османской империей и Персией. В 1555 г. Персия и Турция заключили между собой договор, по условиям которого Грузия оказалась разделенной на две части: турецкую (Лихтимерети и западная часть Месхети) и персидскую (Картли, Кахетия и восточная часть Месхети). А по турецко-персидскому договору 1590 г. вся Грузия перешла под власть Турции. Однако в 1612 г. турки и персы приняли «мирные условия», по которым в Грузии восстанавливались прежние турецко-персидские границы.

Только перечень войн турок с персами в Закавказье в XV–XVIII веках занял бы целую страницу. А сюда надо включить и «междусобойчики» туземных феодалов, и систематические набеги разбойничьих племен с гор Кавказа.

Описывая этот период, и русские, и грузинские историки до 1991 г. обычно перечисляли немалые невзгоды, которые выпали на долю грузинского народа – нашествия персов, турок, лезгин, кызылбашей; грузин убивали, угоняли в рабство и обкладывали данью. И в этом они совершенно правы. Однако значительная часть грузин-феодалов жила не так-то уж и плохо.

Так, в Персидской империи картвельские княжества и по сути, и по форме не были колониями, а являлись частью персидского государства – его провинциями, такими же как коренные ираноязычные регионы Хорасан, Балх или Фарс. Ими правили по тем же законам, что и в основной Персии, а назначаемые шахом чиновники практически всегда были картвельского происхождения – омусульманенные грузинские князья и дворяне. Считалось, что князья находятся у шаха на службе, они получали жалованье, им дарились дорогие подарки и имения как в Персии, так и в Грузии.

Об отношении шахов к Грузии можно судить по тому, что по их приказам и на их средства в Картли и Кахетии содержалось войско, которое обязано было охранять границы Грузии от набегов горских племен; если войска не хватало, шах присылал помощь.

Налоги, собираемые с грузинских княжеств, были такими же, а иногда и меньшими по сравнению с налогами на других территориях как Персидского, так и Турецкого государств. Так, знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби пишет, что Имеретинское царство, один из турецких вилайетов, «до сегодняшнего времени» свободно от хараджа и урфа (так называемых обычных налогов), «только ежегодно они посылают в Стамбул [в качестве подарков] невольников, соколов [разных видов], ястребов, мулов, а также грузинских женщин редкой красоты». Имеются неоднократные примеры снижения налогов и в персидской части грузинских княжеств.

Выставляемые в качестве угнетателей и гонителей христианской веры, персы не уничтожили христианскую церковь полностью, а лишь поставили ее в определенные рамки и заставили согласовывать утверждение грузинских католиков в Персии. Есть немало свидетельств того, что шахская власть являлась неким верховным судьей, арбитром в церковных, хозяйственных и административных вопросах, Грузинская знать на правах равных входит в высшее сословие Персии. Были распространены династические браки – немало грузинских князей стали женами шахов, а в крови знатнейших грузинских родов текло немало персидской крови. Так, у одной из величайших исторических фигур в истории Грузии, основателя Тифлиса, в честь которого сейчас назван высший орден Грузии – Вахтанга Горгасали – мать была персиянка. Кстати, само слово «Горгасали», или «Волкоголовый», тоже имеет персидское происхождение.

Представители грузинской знати мальчиками росли при шахском дворе, они назначались чиновниками в провинции, причем не только в грузинские, но и в исконно персидские, выступали в роли крупнейших персидских военачальников и даже предводителей всего персидского

войска в походах в Индию и Афганистан. При шахском дворе находились целые группы высокопоставленных чиновников-картвелов.

«Центр династической жизни Грузии находится в Тегеране и Исфагане – здесь процветают грузинские интриги, заключаются брачные союзы, приобретаются выгодные государственные должности, получают и теряются царства. Так, в первой половине XVII века царь кахетинский и картлийский Теймураз из-за интриг шахского двора трижды получает и трижды теряет свой царский скипетр. Персидское влияние проникает по все уголки грузинского общества – архитектура принимает иранские формы, высшее и среднее сословия говорят на персидском языке, заводят персидские библиотеки, да и сама грузинская литература начинает следовать не изначальным византийским, а персидским канонам, например, персидское происхождение источника знаменитого “Витязя в тигровой шкуре” сам Шота Руставели даже не скрывает:

Это повесть из Ирана, занесенная давно,
По рукам людей катилась, как жемчужное зерно.
Спеть ее грузинским складом было мне лишь суждено.

И хотя в монастырях церковь сохраняет остатки грузинской иконописи и церковной письменности, нравы светского мира к концу XVIII века уже почти полностью копируют персидские»³.

С конца XV века, когда Черное море стало «турецким озером», грузинские феодалы наладили экспорт в Османскую империю крайне выгодного товара, сопоставимого сейчас лишь с нефтью и газом. Речь идет о рабах. «Пленопродавство» (работоторговля) получило в описываемое время исключительное распространение в Западной Грузии. Феодалы присваивали себе право продавать крепостных на иностранные рынки с целью приобретения предметов роскоши. Это приводило к катастрофическому уменьшению количества крестьян. Население Западной Грузии за XVI век не только не увеличилось, но уменьшилось вдвое.

К середине XVI века в Западной Грузии «пленопродавство» приняло настолько угрожающие размеры, что стало предметом обсуждения на специально созванном церковном соборе. Принятая на соборе мера наказания за «пленопродавство» (смертная казнь) показывает, что участники собора понимали всю опасность этого социального зла для самого господствующего класса. Несмотря на подобные мероприятия, «пленопродавство» в Западной Грузии практиковалось почти до второй половины XIX века.

Грузинские феодалы быстро научились лавировать между турками и персами. Именно таким способом легче всего захватить новые земли и новых подданных. Причем мне вовсе не хочется, чтобы читатели стали воспринимать грузинских феодалов как редких негодяев. Они вели себя так, как в XI–XVII веках вели себя феодалы самых разных стран Европы, Азии и Африки. Вспомним, как князья Рюриковичи доносили друг на друга и пресмыкались перед золотоордынскими ханами в XIII–XV веках.

Чтобы понять историю русско-грузинских отношений, следует четко разделить простых грузин, уставших от бесконечных вторжений с запада и юга – турок, с востока – персов, а с севера – ежегодных набегов горских племен. Они искренне обращали взоры к православному Московскому царству, которое со временем реально могло обеспечить их безопасность и сохранение православия в Грузии.

А ют подавляющее большинство феодалов видели в Московском государстве лишь фигуру на шахматной доске, используя которую, можно добиться тех или иных привилегий

---

³ Епифанцев А. Была ли Грузия союзником России? Политическая модель выживания грузинского государства. Материалы сайта <http://www.vesti.ru/doc.html?id=204707>

и территорий. Что же касается православной веры, то грузинские феодалы по несколько раз меняли веру и даже свои имена – то с христианских на мусульманские, а то наоборот.

Глава 3

Русских зовут, и они приходят

В 1492 г. царь Кахетии Александр I направил в Москву послов, прося о покровительстве, а в послании к великому князю московскому Ивану III именовал себя «холопом Ивана», которого он называл «Великим Царем». Это послание свидетельствует о том, что уже в конце XV века в Закавказье понимали, что защитить православных может только Москва.

Спустя почти сто лет кахетский царь (князь) Александр II, «угрожаемый с одной стороны турками, а с другой – персами, бил челом со всем народом, чтобы единственный православный государь принял их в свое подданство, спас их жизнь и душу. Царь [Федор Иоаннович. – А. III.] принял Александра в подданство: отправлены были в Кахетию учительные люди, монахи, священники, иконописцы, чтоб восстановить чистоту христианского учения и богослужения среди народа, окруженного иноверцами; дана была и помощь материальная: отправлен снаряд огнестрельный. Терская крепость исправлена и занята стрельцами. Из Москвы требовали, чтоб Александр доставил в эту крепость запасы на 2500 человек, но он отказался: «Для дальней дороги, для гор высоких, да и запаса собрать столько нельзя»⁴.

На Кавказ было послано пятитысячное русское войско под началом князя Хворостина. Он разгромил войско хана Тарковского Шевкала, который так досаждал кахетинцам. Русские взяли столицу Шевкала Тарки. Но удержать крепость Хворостин не смог из-за отсутствия продовольствия и постоянных набегов горцев. Понеся большие потери, русское войско вернулось восвояси. Тем не менее Федор Иоаннович «уже принял титул государя земли Иверской, грузинских царей и Кабардинской земли, черкасских и горских князей»⁵.

Как видим, кахетский царь Александр II призвал русских, но сам не пожелал им помочь ни войском, ни поставками продовольствия.

После ухода русских он решил задобрить персидского шаха Аббаса и позволил своему сыну Константину принять магометанство. Но это не помогло, поскольку Аббас хотел полного подчинения Кахетии и велел отступнику Константину убить отца и брата за преданность Москве, что тот и сделал. А в это время в Дагестане русские под началом воевод Бутурлина и Плещеева вторично утвердились было в Тарках, но турки выбили их оттуда.

«В 1602 г. царь Борис Федорович Годунов отправил послов в Грузию для возобновления присяги царя грузинского Александра, что и учинено сим последним. Успехи шах Абаса в военных действиях его над турками успокоили грузинских князей со стороны сих злейших неприятелей их; они начали было забывать свои отношения с Россией и преклонялись более к персиянам, которым также нередко изменяли.

Около того же времени и карталинской царь Георгий Симонович дал за себя и за сына своего Иесея присягу в верности царю Борису Федоровичу. Царь Борис требовал от сего последнего, чтобы прислал в Россию дочь свою царевну грузинскую Елену в супружество за царевича сына его Федора Борисовича, а племянника своего Хоздрая отправил бы с послами в Москву для вступления в брак с российской княжною царскою дочерью Ксению Борисовною, о чем 10 мая 1605 года и запись учинена была при российских послах. Но случившаяся в том же году кончина царя. Бориса Федоровича намерение сие испровергла; а карталинский царь Георгий отравлен ядом от шаха Абаса».

---

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV. Т. 7–8. М.: Издательство, социально-экономической литературы, 1960. С. 278.

⁵ Там же. С. 278–279.

Затем наступило время Великой Смуты, и, естественно, России стало не до Кавказа и Закавказья.

Ну а в «стране волков» смута была явлением обыденным. В 1605 г. персидский шах узнал о сношениях царя Картли Александра II с турецким султаном и отправил против Картли войско, которым командовал принявший мусульманство царевич Константин – сын Александра.

«Сей царевич, разбив отца своего, велел ему и брату своему Георгию отрубить головы. Намерение его было покорить персиянам всю Грузию, но грузинския князья, совокупясь, побии наголову его войско. Сей изверг, ушедший к лезгинам, пригласил их вступить за него, обещая им дозволить на трое суток грабить столичный город Тифлис. Лезгинцы на сие согласились, зделали ночью нечаянное нападение на грузинския войска, и предали все мечу и огню. С тех пор Грузия стала претерпевать ужасныя разорения от лезгинцов, турок и персиян.

Кахетинский царь Теймураз, внук убиеннаго царя Александра, в 1619 году отправил к российскому государю Михаилу Федоровичу послом игумена Харитона с просьбою, дабы государь защитил его от гонения шаха Абаса, от которого он укрывается в Башичине, дадианской области. Притом просит исходатайствовать у шаха возвращение увезенной матери его и двух сыновей его, царевича Леона и Александра, и препоручал в покровительство государево единовверных своих грузинских владетельных князей Горья Башичицкаго, Мануила Гурильскаго и Леона Дадианскаго, уверяя, что они обещаются навеки быть неотступны. Царь Михаила Федорович, уважив просьбу царя Теймураза, отправил посла к шаху Абасу с требованием дабы не утеснял Грузию.

Шах Абас удовлетворил желание российского двора, царь Теймуразне только возвратился по-прежнему в Кахетию, но к своему царству присовокупил еще в 1625 году и Карталинию, потому что карталинский царь Луарсаб, взят будучи в плен шахом Абасом, в 1622 году убит в Персии и наследников по себе не оставил. Азатей Муразом в супружестве была родная его сестра. Но в 1634 году в Карталинию поставлен был царем Ростом сын Давыдов, содержащий магометанскую веру, а Теймураз остался опять в прежнем своем кахетинском владении».

12 ноября 1638 г. царь дидианский Леонтий прислал в Москву грамоту к царю Михаилу Федоровичу: «И было де в Ыверской земле 5 государей и из них-де перской шах побил 2 государей, а достальных де 3-х государей государству Божию помощи и его царским многодетным счастьем владеет он, Леонтей царь. И желал-де он от многово времени, чтоб ему послужити его великому царствию, да не изыскал такова времени, как ему государю о том побить челом. А ныне-де он послал к его великому царствию крестового своего попа именем Гаврила»⁶.

Краткая справка. Дадианская земля – это Мегрельское княжество на северо-западе Грузии, которое включало территорию от реки Цхениецхали на востоке и реки Риони на юге до реки Ингури.

«Пять государей» – цари: Кахетии – Таймураз I, Картли – Луарсаб II, Имерети – Георгий III; владельцы: Мегрелии – Левон II Дадиани и Гурии – Мамия (Мануил).

Еще в 1635 г. царь Кахетии Теймураз I отправил в Москву посольство во главе с митрополитом Никифором с просьбой о покровительстве и оказании военной помощи. 23 октября 1635 г. посольство прибыло в Терский городок, а 8 октября 1636 г. – в Москву. 11 октября 1636 г. митрополит Никифор был на аудиенции у царя Михаила Федоровича.

Русское посольство во главе с князем Ф.Ф. Волконским и дьяком А. Хватовым выехало из Москвы вместе с митрополитом Никифором 25 июня 1637 г. Послы имели проект крестоцеловальной записи, то есть договора с Теймуразом I. 10 октября 1637 г. послы приехали в

---

⁶ Под стягом России. Сборник архивных документов / Сост., примеч. А.А. Сазонова, С.Н. Кистерева. М.: Русская Книга, 1992. С. 182.

Терский городок, 5 августа 1638 г. в сопровождении посланцев Теймураза I они добрались до лагеря Теймураза I, 2 сентября прибыли к Алавердскому монастырю, а 9 сентября состоялся прием послов Теймуразом I.

Переговоры затянулись до 23 апреля 1639 г. В итоге Теймураз I торжественно подписал крестоцеловальную запись, и 28 апреля посольство выехало из Грузии, прибыв в Москву в конце 1639 г.⁷

В 1648 г. царь Имерети Александр III отправил в Россию послов Василия и Давида с просьбой о принятии его вместе с царством в подданство. В ответ на эту просьбу в Имерети отправилось русское посольство – Н.М. Толочанов и дьяк А.И. Иевлев. Они выехали из Москвы вместе с имеретинскими послами 10 июня 1650 г. и 10 октября прибыли в Терский городок, откуда выехали 15 апреля 1651 г. Александр III принял послов в Кутаиси 24 июня 1651 г. Послы вручили царю грамоты и подарки. А 28 июня состоялся второй прием русского посольства.

14 сентября имеретинский царь Александр III целовал крест на верность московскому царю. 9 октября 1651 г. Александр III подписал крестоцеловальную запись: «Аз царь Александр целую сей святой и животворящий крест господень и за брата своего, за царевича Мамуку, и за сына своего, царевича Бограта, и с митрополиты, и со архиепископы, и с бояры, и с азануры (дворяны), и со всеми своими людьми, и за все свое меретинское государство на том на всем, что мне, Александру царю, с братом, и с сыном, и со всем своим государством быти великаго государя моего Царя и Великаго князя Алексея Михайловича всея Руси самодержца во всей его государевой воле и в вечном холопстве вовеки неотступным, и впредь, кого ему государю детей Бог даст».

10 октября 1651 г. Н.М. Толочанов и А.И. Иевлев в сопровождении имеретинских послов Л. Джапаридзе и архимандрита Евдемона отправились в путь и к концу ноября прибыли в Терский городок⁸.

В 1653 г. царь Теймураз отправил в Москву своего единственного оставшегося в живых наследника – внука Ираклия.

В январе 1657 г. от правителей тушин, хевсуров и пшавов к царю Алексею пришла грамота: «И ныне великий государь наш Теймураз царь живет под вашею царскою высокою рукою. И мы, Тушинские земли и Кевсурский и Пшавский все три христианские государства, соединились и послали к тебе, великому государю, посланников своих заодно Султана да Григорья и Павла и хоти быть в холопстве под вашею царского величества высокою рукою и ваше царское повеленье слушать, только иметь единого Бога да своего прежнего Теймураза царя. А ныне недруги ево разорили, а наше место ничем не вредимо, живем в крепях, многожды и на нас помыслили разорить...»⁹

В 1658 г. Теймураз отправился в Москву. После тщетной попытки получить от России помощь царь вернулся в Имерети, постригся в монахи и уединился в крепости Сканда. Во время похода Вахтанга V в Имерети Теймураз был схвачен и отправлен в Иран. Царь отказался принять ислам, за что был заключен в Астрабадскую крепость. Царь Теймураз скончался в возрасте 74 лет в 1663 г.

В конце 50-х годов XVII века в Кахетии (Кахети) сложилось крайне тяжелое положение. Иранский шах Аббас II, подобно своему предку Аббасу I, стал заселять Кахетию туркменскими племенами. Было переселено приблизительно 80 тысяч туркмен. Кахетия опять оказалась перед угрозой национального перерождения. Туркмены всячески притесняли грузин. Основным занятием туркмен было скотоводство, поэтому их интересовали лишь пастбища для

---

⁷ Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Логос, 2003. С. 112–122.

⁸ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 195.

⁹ Там же. С. 196.

скота. Кахетия же была страной земледелия, виноградарства и виноделия. Ей грозило уничтожение этих традиционных отраслей хозяйства. Тушинцы, пшавы и хевсуры также оказались в тяжелом положении. Между горной и равнинной Грузией издавна существовали взаимные связи: во время нашествий врага население равнин укрывалось в горах, а горное население в мирное время спускалось на равнины. Горное население обменивало свои продукты животноводства на продукты земледелия, которым занималось равнинное население.

Туркмены стали разводить скот на равнинной территории Грузии. Цветущие сады и виноградники превратились в пастбища для скота. Серьезная опасность нависла и над Картли. Фактически вся Восточная Грузия оказалась под угрозой уничтожения. Народ не мог этого больше терпеть и поднял восстание.

Во главе восстания стояли: Заал Эристави, Бидзина Чолокашвили, Шалва и Элизбар – ксанские эриставы. В восстании принимали участие: тушинцы во главе с Зезвой Гаприндаули, хевсуры под предводительством Надира Хошараули и пшавы во главе с Гоголаури.

Туркмены имели два укрепленных пункта – Бахтрионскую крепость и собор Алаверди, превращенный ими в крепость. Восстание началось в 1660 г. Войска арагвских эриставов и ксанских эриставов соединились в Ахмета. У Бахтрионской крепости собрались тушинцы, пшавы и хевсуры. Кахетинцы во главе с Бидзиной Чолокашвили подступили к Алавердской крепости. Грузины одновременно атаковали обе крепости и взяли их. Туркмены были разбиты наголову. Оставшиеся в живых туркмены обратились в бегство. Кахетия была спасена от физического уничтожения. По приказу разъяренного шаха Вахтангу V пришлось казнить Заала Эристави. Шалва, Элизбар и Бидзина сами явились к шаху, чтобы отвести от страны возможное карательное нашествие иранцев. Шах Аббас II передал руководителей восстания туркменам, соплеменники которых были уничтожены в Кахетии.

18 сентября 1662 г. туркмены учинили зверскую расправу над героями восстания. Впоследствии прах принесших себя в жертву грузин был захоронен на родной земле в монастыре Икорта. Грузинская церковь причислила их имена к лику святых.

Во время Бахтрионского восстания картлийским царем был Вахтанг V. Еще при жизни картлийского царя Ростом-хана Вахтанг отправился в Иран, принял мусульманство и стал называться Шахнавазом.

В 1658 г. картлийский царь Вахтанг продолжил политику Ростом-хана. Своей показной покорностью шаху Вахтанг пытался сохранить с ним мирные отношения, что создавало нормальные условия для развития страны. После Бахтрионского восстания Вахтангу подчинилась и Кахетия.

Тем временем в Грузию из России вернулся внук Теймураза Ираклий, который попытался завладеть Кахетией, но был разбит Вахтангом V. Ираклий укрылся в крепости Торга, которая долгое время была осаждена картлийским царем Вахтангом. Вахтанг дал ему возможность бежать из осажденной крепости. Причина такого «великодушного» поступка была та же, что и тогда, когда Ростом-хан отпустил Теймураза, поэтому-то и шел шах на уступки Вахтангу V. К тому же Вахтанг не хотел портить отношений с Россией, а Ираклий был сторонником России. Победенный Ираклий вновь вернулся в Россию.

В 1664 г. шах утвердил царем Кахетии Арчила (Арчил принял мусульманство и стал называться шах-Назар-ханом). В период его царствования Кахетия экономически окрепла, стали восстанавливаться церкви, строились новые сооружения. Удалось частично пресечь набеги лезгин. Несмотря на это, кахетинские тавады¹⁰ не признавали Арчила законным царем, так как он был картлийским Багратиони; по этой причине Арчил женился на внучке Теймураза I – сестре Ираклия Кетеван.

¹⁰ Тавады (тавади, таваде, от слова тави – голова) – титул в Грузии. Первоначально – предводитель, старшина, впоследствии князь. В дворянской иерархии Грузии тавады стояли выше дворян – азнаури, но ниже полунезависимых владетелей – эристави.

В 1674 г. Ираклий вернулся из России в Кахетию. Вскоре шах вызвал его к себе. Арчил решил, что шах намерен утвердить Ираклия на царский трон в Кахетии, поэтому не спросившись отца покинул Кахетию и попытался воцариться в Имерети.

Шах бдительно следил за этими событиями. Он вызвал к себе Вахтанга V, который оставил своего сына Георгия правителем Картли, а сам отправился в Иран. В 1675 г. Вахтанг V скончался на пути в Иран.

По смерти Вахтанга V, сына царевича Теймураза, Картли досталась его сыну Арчилу. Однако его выгнали персы, а взамен поставили другого сына Вахтанга – Георгия. Обиженный Арчил послал в 1680 г. посольство к царю Федору Алексеевичу, прося позволить ему с детьми приехать в Россию. Царь послал для охраны Арчила стрелецкого сотника с восьмьюдесятью стрельцами. 30 апреля 1683 г. Арчил прибыл в русскую крепость Терки, где получил царскую грамоту о принятии его в российское подданство и позволении жить в городе Терки. В 1684 г. Арчил отправил своих детей Александра и Мамука (Матвея) в Москву, а в следующем году заявился туда сам. Арчил просил царей Ивана и Петра Алексеевичей дать ему войско, чтобы восстановить власть в Картли, но из-за войны с турками ему было отказано.

«После сего ответа царь Арчил с детьми поехал обратно в Грузию, но царица оставалась в Москве. Арчил приехал в Осетию, оставил там детей и, собрав несколько осетинского войска, пошел на Имеретию, с тем чтобы выгнать оттуда царя имеретинского Александра. Сперва покушение сие было неудачно, и дети его претерпевавшие крайнюю нужду возвратились в Москву, наконец, в 1691 году Арчил завладел столичным городом Кутайсом. Но не более 13-ти месяцев удержался там и выгнан был турками, а Александр по-прежнему вступил в правление имеретинского царства. По многом странствовании Арчил возвратился, наконец, в Москву (в 1699 году), где жил до смерти своей, последовавшей в 1713 году.

По смерти Георгия царя карталинского поставлен был от шаха персидского ханом Хозрой, племянник Георгиев, а по нем в 1703 году Вахтанг V. Сей царь содержан был семь лет под стражею в Испагане за отвержение магометанского закона, а между тем в Карталинии царствовал брат его Иессей два года, да сын Банарь пять лет. По освобождении своем (в 1719 году) он принял опять правление, но персияне, выгнав его, отдали Карталинию Константину, царю кахетинскому. Частые перемены тогдашних персидских шахов, внутренние раздоры Персии и нападения от афганцев не подавали никакой надежды Вахтангу оставаться спокойным в Грузии. Сверх того (в 1723 году) напали на Грузию еще и турки, завладели всеми ее землями и поставили своих пашей.

В сих обстоятельствах Вахтанг решился в 1724 году с детьми, с пятью епископами, пятью архимандритами и со всею свитою своею переселиться на жительство в Россию.

Такое гибельное состояние Грузии не прежде кончилось как в 1732 году по заключению мирного трактата между Персией и Грузией или лучше сказать в 1736 году с возшествием на престол Софиев шаха Надыра, прозванного Тахмас кули ханом. От него поставлен был царем кахетинским и карталинским царевич Теймураз сын царя Николая Давыдовича, умершего в плену в Казбине. Сверх того шах Надир отдал ему два небольших татарских владения, называемых Борчалы и Казахи».

Несколько царей, спасаясь от персидских и турецких поработителей, в разное время бежали в Россию: Арчил II (Имеретинский) – в 1699 г., Вахтанг VI (Карталинский) – в 1722 г. и Теймураз II (Кахетинский) – в 1761 г. Они оставались в России до конца своих дней, непрерывно моля русских царей о принятии подвластных им народов в состав России.

Персидские шахи часто использовали картлийские войска в качестве наемников. Так, по указанию шаха две тысячи воинов-картвелов вместе с царем Георгием IX воевали в Афганистане. В 1709 г. они вместе с царем были перебиты афганским князем Мир-Вейсом. Новым царем Картли шах назначил племянника Георгия IX Кайхосро.

Весной 1723 г. русские войска занимают персидские территории на юге Каспийского моря. Чтобы получить «сухопутную коммуникацию» между русскими войсками в Дербенте и Реште, Петр I решил занять город Баку и прилегающую часть побережья. Царь приказал генерал-майору Михаилу Афанасьевичу Матюшкину: «Идти к Баке как наискорее и тшиться оный город, с помощью божиею конечно, достать, понеже ключ всему нашему делу оный, а когда бог даст, то оный подкрепить сколько мочно и дожидаться новых гекботов с провиантом и артиллериею, которой быть в городе и с людьми. Велено послать 1000 человек, но ежели нужда будет, то прибавить сколько надобно и беречь сие место паче всего, понеже для него все делаем. Всех принимать в подданство, которые хотят, тех, чья земля пришла к Каспийскому морю».

В июле 1723 г. двадцать русских судов появились перед Баку. Матюшкин отправил в город письмо, где утверждал, что он пришел защищать Баку от мятежников, действовавших против персидского шаха.

Но местные власти отвечали, что они верные подданные шаха и четыре года отбиваются от мятежника Сауда, так что не нуждаются ни в чьей помощи и защите.

Тогда Матюшкин приказал высадить десант. Атака персидской конницы, стремившейся помешать высадке, захлебнулась под огнем судовой артиллерии. У стен Баку русские выстроили две осадные батареи. 22 июля началась бомбардировка города, в которой помимо осадных батарей приняли участие и семь гекботов¹¹ с тяжелыми мортирами. Семидневная бомбардировка действовала на персов, и 28 июля Баку сдался.

Русские батальоны вступили в город с распущенными знаменами и барабанным боем. В Баку было взято 80 пушек. Начальник гарнизона и его 700 подчиненных попросились на русскую службу. Матюшкин удовлетворил их просьбу.

Вслед за Баку русские войска высадились в устье Куры и заняли прилегающий район побережья.

Согласно договору с Персией, заключенному в 1723 г., Каспийское побережье от устья Терека до Астрабада, включая Дербент, Баку, Ленкорань и Решт, отошло к России.

Однако позже правительство Анны Иоанновны, готовясь к войне с Турцией, решило вернуть шаху эти земли. В 1735–1739 гг. русские войска оставили южное побережье Каспия, а также Баку и Дербент.

В 1723 г. патриархи Исая и Нерсес и «прочие знатнейшие особы армянские» обратились к Петру I с просьбой принять Армению в русское подданство. 10 ноября 1724 г. Петр ответил: «И понеже мы честный армянский народ ради христианства во особливо нашей милости содерживаем, того ради мы на сие ваше прошение всемилостивейше соизволяем»¹².

Петр планировал начать в Закавказье войну против турок, но, увы, через несколько месяцев императора не стало. В Петербурге началась борьба за власть, и новым правителям было не до Армении.

В 1768 г. царь Имерети Соломон I, потерпев поражение от турок, отправил императрице Екатерине II кутаисского митрополита Максима для испрошения помощи. Это обращение совпадало с планами русского правительства, которое решило привлечь к совместным действиям против турок христианские народы Кавказа. С этой целью в начале 1769 г. к царям Соломону I и Ираклию II (царю Картли и Кахетии) был отправлен поручик князь Хвабулов с письмом управляющего коллегией иностранных дел графа Панина.

Оба царя «с великим приятством» выслушали письмо Панина, но заявили, что сами, без помощи России, не могут предпринять активных действий, и просили прислать русские

---

¹¹ Гекбот – трехмачтовое парусное судно длиной 30,5 м и шириной 8,2 м. Обычно гекботы использовались как транспорты, но в этой экспедиции они действовали в качестве бомбардирских кораблей.

¹² Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 202.

отряды. Но так как основные силы русских находились на главном, Дунайском, театре войны, не было возможности отправить в Грузию сильный отряд.

В Моздоке собрали одну роту пехоты, две роты конницы, терских казаков, четыре 3-фунтовые пушки; всего до 500 человек. Этот отряд под командованием генерал-майора графа Тотлебена 12 августа 1769 г. двинулся из Моздока через Главный Кавказский хребет долинами рек Терек и Арагви по направлению нынешней Военно-Грузинской дороги.

Царь Ираклий выехал навстречу, и 29 августа недалеко от Гудаурского перевала встретил русский отряд. Отсюда Тотлебен пошел в Имеретию. Грузины и имеретины обещали русским разобрать дороги и заготовить продовольствие, но выполнено это не было. Поэтому отряд шел через хребет, преодолевая огромные трудности, и нашел разоренную страну.

Тотлебен осадил сильную, удачно защищенную рельефом местности крепость Шорапань, занятую малочисленным турецким гарнизоном. А царь Соломон, больше занятый внутренними раздорами, не только не оказал помощи русскому отряду, но даже не соизволил обеспечить его продовольствием. В отряде начались голод и болезни.

Через 4 дня Тотлебен после нескольких попыток взять крепость был вынужден снять осаду и 13 октября отошел на зимние квартиры в Картилинию.

Между тем царь Ираклий просил прислать ему отряд для совместных действий против турок. Отряд Тотлебена, ослабленный болезнями, не годился для этого, и потому в начале 1770 г. закавказский корпус решено было увеличить до одного полка пехоты, одной мушкетерской ротой, двумя эскадронами карабинеров, двумя эскадронами гусар, двумя сотнями донских казаков и тремя сотнями калмыков, а также артиллерией; всего 3767 человек.

17 марта 1770 г., по прибытии небольшой части подкреплений, Тотлебен соединился у Сурама с семитысячным грузинским войском и двинулся с ними против главного оплота турок в Закавказье – крепости Ахалцых, защищаемой семитысячным гарнизоном.

Однако между Тотлебеном и Ираклием возникли разногласия, приведшие к тому, что Тотлебен внезапно повернул назад и отвел отряд обратно к Сураму. Грузинский же отряд без помощи русских разбил турок в бою при селении Аспиндза, но Ираклий не воспользовался успехом и вместо того, чтобы захватить беззащитный теперь Ахалцых, вернулся в Тифлис. Затем русские и имеретинские войска заняли крепости Багдат и Кутаис. От них отряд Тотлебена направился к побережью Черного моря.

Турецкие крепости Рухи и Анаклия сдались без боя. Но сильно укрепленную крепость Поти взять не удалось, и после 3,5-месячной осады Тотлебен велел отступать. В начале 1772 г. русские войска были выведены из Закавказья.

Замечу, что 30 декабря 1771 г. царь Картли и Кахетии Ираклий присягнул Екатерине II со всеми положенными формальностями. Эта присяга была подтверждена им в грамоте от 21 декабря 1782 г.

Любопытно, что картлийцы, притесняемые турками и персами, сами притесняли соседние народы, в том числе осетин. В 1782 г. был издан свод законов, запрещающих бракосочетание между осетинами и грузинами. В нем предписывалось: «Если какой-либо христианин выдаст дочь за осетина и сроднится с ним – посчитаем это как вероломство и крепко взыщем»¹³.

24 июля (4 августа) 1783 г. в русской крепости Георгиевск в 35 верстах от города Пятигорска был подписан трактат «О признании царем карталинским и кахетинским Ираклием и покровительства и верховной власти России», так называемый «Георгиевский трактат».

При подписании этого договора Россию представляли командующий войсками на Кавказе Павел Сергеевич Потемкин (брат Потемкина-Таврического) и подполковник Томара, а

---

¹³ Блиев Л. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М.: Европа, 2006. С. 29.

представителями царя Ираклия были Иван Багратион-Мухранский, Герсеван Чавчавадзе и архимандрит Гаиос.

По условиям трактата, грузинское войско было обязано всегда быть готовым нести императорскую службу. Внутреннее управление, суд и сбор податей оставались за царем.

Маленькая, но крайне важная деталь. В четвертом «Артикуле сепаратном» «Ее Императорское Величество обещает в случае войны употребить все возможное старание пособием оружия, а в случае мира настоянием о возвращении земель и мест, издавна к царству Карталинскому и Кахетинскому принадлежавших, кои и останутся во владении царей тамошних на основании трактата о покровительстве и верховной власти всероссийских императоров, над ними заключенного». В Договоре (в предисловии и артикуле восьмом) впервые звучат слова: «грузинские народы», «цари грузинские» и «грузинская церковь».

В связи с тем что царь картлийский и кахетинский Ираклий II в своем прошении не упоминает о чем-либо «грузинском», следует рассматривать включение этого наименования в официальный юридический документ либо как недоразумение, или же это является умышленной со стороны Кабинета императрицы Екатерины II провокацией, имеющей серьезные последствия в дальнейшем.

Термин «грузинский» не появлялся в официальных документах до момента подписания Георгиевского трактата в 1783 г. Более того, сам царь картлийский и кахетинский Ираклий II, обращаясь к Екатерине II, не упоминает ни топоним «Сакартвело», ни название «Грузия». В самом Договоре отсутствует упоминание как о Сакартвело, так и о Грузии. Однако в тексте Договора впервые идет речь о «грузинском народе» и о «грузинской церкви». В этой связи возникает вопрос – что есть в понимании русских дипломатов и правителей «грузинский народ», имеет ли этот термин отношение только к народу Картли и Кахетии, от имени которых в своем прошении выступает Ираклий?

Нетрудно догадаться, что «российские дипломаты знали о существовании так называемого Гюрджистана, поскольку на тот период имели контакты с Персией и присвоили это обобщающее имя стран Закавказья изначально народу Картли и Кахетии, а затем распространили его на все народы региона. Поскольку в то время на территории современной Грузии единого цельного государства не существовало и, естественно, не имелось определенного его названия, то позже, в конце XIX в., сформировавшееся единое административное образование – наместничество в составе России, получило от царской канцелярии условное собирательное название “Грузия”.

В российских же документах топоним “Грузия” был широко применен сразу же после ввода на территорию Закавказья российских воинских частей, с момента присоединения отдельных царств и княжеств к России. Особенно это проявилось тогда, когда были ликвидированы все независимые государства Центрального и Западного Закавказья, вошедшие в начале XIX в. в состав России, и на их месте были организованы те или иные административные структуры»¹⁴.

Первой заботой Григория Потемкина после присоединения Грузии стало устройство Военно-Грузинской дороги. К октябрю 1783 г. дорога была улучшена, и 3 ноября в Тифлис вступил русский отряд в составе двух батальонов при 4 орудиях.

Весной 1794 г. в Грузию вторглись персы, предводительствуемые Ага-Магомедом, первым шахом Казарской династии. Шаху удалось разорить всю Грузию. Силы русских на Кавказе в тот момент были невелики и разобщены: полковник Сырохнев с двумя батальонами пехоты, тридцатью казаками и шестью пушками находился в Грузии, а генерал-майор Савельев с пятью батальонами пехоты, тысячей казаков и шестью пушками – в Дагестане.

---

¹⁴ Т.М. Шамба, А.Ю. Непрошин. Материалы сайта <http://www.abkhaziya.org/> today/sun/history/etnos5...

11 сентября 1795 г. на Круанисском поле картлийский царь Соломон был разбит Ага-Магометом. Персы взяли Тифлис.

Один из современников рисует такую жуткую картину разгрома Тифлиса персами: «Дорога за Банными воротами была усеяна детьми моложе трехлетнего возраста, которые плакали по своим матерям...» «Пройдя в Тифлис через Тапиганские ворота, я еще более ужаснулся, увидев даже женщин и младенцев, посеченных мечом неприятеля, не говоря уже о мужчинах, которых в одной башне нашел я, на глазомер, около тысячи трупов... Пройдя по городу до Ганджинских ворот, я не встретился ни с одним живым человеком, кроме некоторых измученных стариков, которых неприятели, допрашивая, где у них есть богатства или деньги, делали над ними различные тиранства. Город почти был выжжен и еще дымился, а воздух от гнили и убитых тел, по жаркому времени, был совершенно несносен и даже заразителен».

По повелению Екатерины II весной 1796 г. был сформирован Кавказский корпус под командованием графа Валерьяна Зубова. Часть этого корпуса (6 батальонов, 4 полка драгун при 21 орудий) была направлена к Дербенту, а часть (2 батальона, 4 конных полка при 6 орудиях) двинулась через Грузию.

С моря Кавказский корпус поддерживала Каспийская флотилия.

7 мая 1796 г. был взят Дербент. Но смерть Екатерины Великой прервала наступление русских войск. Павел I в пику покойной матери отозвал русские войска из Закавказья.

После нашествия Ага-Магомета царь Ираклий II не рискует возвращаться в Тифлис и обосновывается в Телави.

11 января 1798 г. умер царь Ираклий II, и на престол Картли (Карталинии) и Кахетии вступил его сын Георгий XII.

Глава 4

Вхождение грузинских «царств» в состав империи

Еще при жизни отца у Георгия были напряженные отношения со своими братьями, а после смерти Ираклия эти отношения еще больше обострились. Царевичи разъехались по своим уделам и не подчинялись царю. Грузинские князья и азнауры разделились на две группы. Одна группа поддерживала сына Георгия XII Давида, а другая – сына Ираклия II Юлона.

Население Картли и Кахетии жестоко страдало от голода и чумы. Отряды турок из Ахал-цыха и лезгины из Дагестана постоянно разоряли царство.

Тем временем новый персидский владыка Фет-Али-хан предложил Георгию XII свое покровительство, обещая отдать ему Шеки, Ширван, Ганжу и Эривань и угрожая в случае отказа повторением ужасов персидского вторжения. Тогда Георгий через посланника обратился в Петербург с отчаянным письмом, в котором высказывал, что только немедленная присылка в Грузию русских войск может спасти ее от окончательного уничтожения.

Тогда по указанию Павла I инспектор Кавказской линии генерал- лейтенант Кнорринг отправил в Грузию отряд генерал-майора Лазарева в составе егерского полка, четырех орудий и команды казаков. После тяжелого похода 26 ноября 1799 г. отряд вступил в Тифлис, а 12 декабря состоялось торжественное коронавание и присяга Георгия XII на верность России. Затем русский резидент в Грузии Коваленский официально сообщил шаху о принятии царя грузинского под верховную власть и покровительство русского императора.

Фет-Али-шах, отправляясь в поход против афганцев, поручил своему сыну Аббасу-Миразе привести Грузию в повиновение. В связи с этим в Картли был отправлен дополнительный контингент русских войск во главе с генерал-майором Гулковым. Мушкетерский полк при четырех орудиях и сотня казаков 23 сентября 1800 г. прибыли в Тифлис. В итоге в Тифлисе оказалось около трех тысяч русских. Но это не помешало картлийскому царевичу Александру перейти на сторону персов и призвать Омар-хана аварского на борьбу с Георгием XII и русскими.

В середине октября 1800 г. из Дагестана в Кахетию вторгся Омар-хан с 20 тысячами лезгин. Хан двинулся на Тифлис. Навстречу ему выступил генерал-майор Лазарев с двумя батальонами, сотней казаков и четырьмя орудиями, а также с грузинским ополчением. 7 ноября Лазарев разбил Омар-хана при переправе через реку Иору. Раненый Омар-хан бежал в Джары, а Александр укрылся в Шушу.

12 ноября Лазарев вернулся в Тифлис, где нашел Георгия XII сильно больным. Чувствуя приближение смерти и сознавая, что Грузия сама не в состоянии найти успокоение, царь Георгий обратился с письмом к Павлу I, заявив, что грузинский народ желает навсегда вступить в полное подданство России.

Манифест о присоединении Грузии был подписан 18 декабря 1800 г., а 28 декабря скончался Георгий XII. Манифест умалчивал о династических правах династии Багратидов, и поэтому царевич Давид после смерти отца отправил в Петербург своих послов Авалова и Палавандова, чтобы те выяснили, кого из царевичей российский император назначит правителем Картлии (Картли) и Кахетии.

Император Александр I передал вопрос на усмотрение Государственного совета, который «не нашел возможным сохранить звание царя» в Картлии и Кахетии. Поэтому 12 сентября 1801 г. Александр I издал новый «Манифест об учреждении внутреннего управления Грузии», в котором говорилось: «Вникая в положение ваше и видя, что посредство и присутствие войск российских в Грузии и донныне одно удерживает пролитие крови нам единоверных и конечную гибель, уготованную вам от хищных и неверных сопредельных вам народов, желали мы испы-

тать еще, нет ли возможности восстановить первое правление под покровительством нашим и сохранить вас в спокойствии и в безопасности. Но ближайшие по сему исследования наконец убедили нас, что разные части народа грузинского, равно драгоценным нам по человечеству, праведно страшатся гонения и мести того, кто из искателей достоинства царского мог бы достигнуть его власти... А посему, избрав нашего генерал-лейтенанта Кнорринга быть главным-управляющим посреди вас, дали мы ему полные наставления открыть сие правление особенным от имени нашего объявлением...

Все подати с земли вашей повелели мы обращать в пользу вашу, и что за содержанием правления оставаться будет, употреблять на восстановление разоренных городов и селений. Каждой пребудет при преимуществах состояния своего при свободном отправлении своей веры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохраняют уделы свои, кроме отсутствующих, а сим годовой доход с уделов их ежегодно производим будет деньгами, где бы они ни обретались, лишь бы сохраняли долг присяги»¹⁵.

Главнокомандующим в Грузию был назначен генерал-лейтенант Кнорринг, а собственно правителем – действительный статский советник Коваленский.

Царевич Давид был поселен в России, и ему назначили пенсию в 500 рублей в месяц. Но кроме него осталось еще много претендентов на картлийский престол. Особенно активно вели себя сыновья Ираклия II царевичи Александр, Теймураз, Юлон, Парнаоз и другие. Одни из них бежали из Грузии в Иран, другие – в Турцию. Стремясь захватить власть в Картли, они пользовались поддержкой иранского шаха и турецкого султана. Но все их попытки встречали резкое противодействие населения Картли и Кахетии. В 1803 г., когда царевичи Александр и Теймураз подошли во главе 10-тысячного отряда лезгин к броду Урдо, против них направились не только русские войска, но и местное ополчение. Александр и Теймураз были наголову разбиты и бежали в Ганджу.

Сейчас грузинские националисты утверждают, что Россия в 1801 г. чуть ли не обманом лишила Грузию национальной независимости. Лживость и глупость подобных утверждений очевидны. Начну с того, что в 1801 г. была присоединена не вся будущая Грузинская ССР, а всего два княжества, именовавшиеся Грузинским царством. По масштабам Российской империи это царство было даже не губернией, а заурядным уездом. Нынешние грузинские историки, видимо, хотели бы, чтобы русские войска вместо защиты мирного населения стали бы участниками бесконечной вендетты грузинских царевичей, поддерживаемых персами, турками и лезгинами.

А пока шел процесс присоединения к России Картли и Кахетии, в западной части Закавказья имеретинский царь Соломон II вел упорную войну с Мегрельским, Гурийским, Сванетским и Абхазским княжествами.

2 декабря 1803 г. мегрельский князь Григорий Дадьян принял присягу российскому императору. Любопытен текст этой присяги: «Я, нижеподписавшийся, князь Григорий Дадьян, законный владетель одижский, лечгумский, сванетский, абхазский и всех земель, искони предкам моим принадлежащих, и самодержавный оных повелитель, от дня подписи сего акта по совершении клятвенного обещания по обряду предаю себя со всем моим законным потомством и со всеми моими владениями, как вышеназванными, так и разными случаями отошедшими в вечное и верное рабство и подданство высочайшей всероссийской державе»¹⁶.

Тут же было примечание русского переводчика: «Хотя слова “раб” и “рабство” запрещены указом [Екатерины II] 1786 года февраля 11-го дня, но как в грузинском языке нет слова,

¹⁵ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 260–261.

¹⁶ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 263.

равносильного “верноподданному”, да и все азиатцы не понимают иначе подданства, как под именем рабства, то и суждено было оставить оное в переводе»¹⁷.

Я же обращаю внимание читателя на то, что Дадьян считает себя «законным владельцем»... Абхазии. Его противник царь имеретинский Соломон тоже считал себя владельцем Абхазии. Но, как говорится, «хотеть не вредно». На самом деле Абхазия никак не зависела от этих опереточных князей и царей, а находилась в вассальной зависимости от Турции.

Не прошло и полугода, как в русское подданство попросился и имеретинский царь Соломон II, и тоже «в вечное и верное рабство». Хитрый Соломон попросил русские власти считать Гурийское княжество частью Имерети, хотя гурийский князь Шамия Гуриели просил царя заключить отдельный договор.

А теперь перейдем к делам восточной части Закавказья. К 1802 г. во всем Закавказье находились только четыре русских пехотных полка, из которых два «охраняли спокойствие» в Карталинии, один занимал Кахетию и один стоял против Гянджи и Эривани. Этих войск оказалось недостаточно, и в 1803 г. туда отравили подкрепление.

Поддерживаемый Персией гянджинский хан Джевад своими набегами терроризировал Закавказье. В конце 1803 г. главнокомандующий в Грузии и на Кавказе князь Цицианов предпринял поход на Гянджу и 3 января 1804 г. взял ее штурмом. Хан Джевад на предложение сдаться стал расписывать Цицианову мощь Персии, на помощь которой он надеялся: «Персидский шах, слава Аллаху, близко. Если ты хвастаешься своими пушками, то и мои не хуже твоих. Если твои пушки длиною в один аршин, то мои в три и четыре аршина, а успех зависит от Аллаха.

Откуда известно, что ваши войска лучше персидских? Вы только видели свои сражения, а войны с персиянами не видели»¹⁸. В результате хан Джевад был убит, а Гянджа в честь императрицы Елизаветы Алексеевны переименована в Елизаветполь ¹⁹.

Ликвидация Гянджинского ханства вызвала беспокойство персидского шаха за вассальные Карабахское и Эриванское ханства. В мае 1804 г. шах Фет-Али прислал князю Цицианову ультиматум, требуя вывести русские войска из Закавказья. В ответ Цицианов решил захватить Эривань и двинул туда отряд в 3600 человек пехоты и шесть эскадронов конницы при 12 пушках. Русские разбили персов, но взять Эривань не смогли. Цицианов в ноябре 1804 г. был вынужден снять осаду, понеся большие потери.

В 1805 г. персидские войска вторглись в Грузию. Шах Баба-хан поклялся «выгнать из Грузии, вырезать и истребить всех русских до последнего человека»²⁰. У Цицианова было всего 8 тысяч человек, да и то разбросанных по всему Закавказью. А только главные силы персов – армия наследного принца Аббас-Мирзы – насчитывали 40 тысяч человек. Эта армия двинулась на Тифлис. Но на речке Аскерани персы встретили отряд полковника Карягина в составе 17-го полка и Тифлиссских мушкетер. С 24 июня по 7 июля они отбивали атаки 20 тысяч персов, а потом прорвались сквозь их кольцо, перевезя по своим телам, как по живому мосту, обе свои пушки. У Карягина было 493 человека, а сейчас в строю оставалось не более 150. Отряд закрепился на татарском кладбище в урочище Карагач, откуда, страдая от жажды и отбивая атаки, совершал смелые вылазки. В ночь на 28 июня отряду Карягина внезапной вылазкой удалось овладеть замком Шах-Булах, где он держался десять дней до ночи на 8 июля, когда скрытно вышел оттуда, незамеченный противником. Вполне допускаю, что персов было куда меньше, чем 20 тысяч, но Карягин, безусловно, молодец.

---

¹⁷ Там же.

¹⁸ Керсновский А.А. История русской армии. В 4 томах. Т. 1. От Нарвы до Парижа 1700—1814 гг. М.: Голос, 1999. С. 208.

¹⁹ Город Елизаветполь в 1918 г. переименован мусаватистами в Гянджу, а в 1938 г. большевиками в Кировобад.

²⁰ Керсновский А.А. История русской армии. Т. 1. С. 209.

Тем временем Цицианов сумел собрать войска и 28 июля 1805 г. при Загаме (в двух переходах от Елизаветполя) разбил войско Аббас-Мирзы, и персидская армия в беспорядке бежала.

Князь Цицианов приказал Завалишину вновь осадить Баку и сам двинулся к нему на помощь с 1050 пехотинцами, 332 кавказскими казаками и конными татарами при 10 орудиях. Подойдя к Баку, Цицианов потребовал у бакинского хана Гуссейн-Кули присягнуть русскому царю, в противном случае угрожая взять крепость штурмом. 8 февраля 1806 г. Гуссейн-Кули согласился встретиться с Цициановым, но во время переговоров приближенные хана убили Цицианова и открыли огонь из крепости по русским. Завалишин не решился на штурм и отступил.

В сентябре 1806 г. русские войска под командованием генерала Булгакова двинулись на Баку. Местный хан Гуссейн-Кули бежал в Персию, а 3 ноября город сдался и присягнул русским. Бакинское, а затем и Кубинское ханства были объявлены русскими провинциями и, таким образом, к концу 1806 г. русское владычество было утверждено на всем побережье Каспийского моря до устьев Куры. К тому же времени была окончательно присоединена к Грузии (имеется в виду русская Грузия) Джаро-Белоканская область.

На место князя Цицианова был назначен граф Гудович, которому пришлось со слабыми силами вести войну на два фронта – против Персии и против Турции (с которой к тому времени началась война) и одновременно поддерживать порядок в только что усмирённой стране.

В течение 1806 г. были заняты Куба, Баку и весь Дагестан, а персидские войска, попытавшиеся снова наступать, разбиты у Каракапета.

В 1807 г. Гудович воспользовался несогласованностью действий противников и заключил с персами перемирие. Теперь остался один противник – турки. Гудович двинул войска одновременно по трем направлениям – на Карс, Поты и Ахалкалаки, но нигде не добился успеха. Тогда турецкий Юсуф-паша с 20-тысячным войском перешел в наступление. Но Гудович успел собрать свои силы и 18 июня на реке Арпачай разбил турков.

Кампания 1808 г. была менее удачной. Гудович осадил Эривань, занятую персами, но безуспешно. Второй раз за эту войну русские отступили от Эривани.

Между тем султан Селим III издал фирман о войне с Россией. В фирмане на Россию возлагалась ответственность за захват «мусульманских земель Крыма и Гюрджистана (Грузии)», вмешательство во внутренние дела Османской империи, то есть в управление Ионическими островами и Дунайскими княжествами. Одновременно султан призвал всех правоверных к джихаду – священной войне против России.

История Русско-турецкой войны 1806–1811 гг. выходит за рамки книги, нас в ней интересует лишь один момент: присоединение Абхазии к России.

Еще во второй половине XVIII века абхазский князь Леон Шервашидзе полностью отдался под власть турок и вместе со всем семейством принял ислам, за что и получил от турок крепость Сухум. Однако сын Леона Келеш-бей принял русское подданство.

Сын Келеш-бея Арслан-бей в 1808 г. поднял мятеж, убил отца и пригласил в Сухум турецкий гарнизон.

В начале 1810 г. командующему на Кавказе генералу Тормасову удалось уговорить владетельного князя Абхазии Келеш-бея Шервашидзе принять подданство России. Однако его сын Арслан-бей подбил часть абхазов на мятеж, убил своего отца и овладел крепостью Сухум. Второй сын – Сефер-бей – остался верен России и выступил против брата. Старший же сын – Семер-Ашабек – бежал в Мегрелию к русским и просил о помощи.

19 июня 1810 г. из Севастополя вышел отряд кораблей под началом капитан-лейтенанта Додта. В составе отряда были 66-пушечный корабль «Варахаил», два фрегата, треха (парусно-гребное судно) и две канонерские лодки. На корабли был посажен батальон морской

пехоты. 9 июля отряд подошел к Сухумской крепости на ружейный выстрел, стал на якорь и открыл огонь.

После двухдневной бомбардировки крепость была разрушена и занята русским десантом. В ходе кровопролитного боя в городе и крепости русские потеряли убитыми и ранеными 109 человек. В крепости было взято 62 пушки и более тысячи пудов пороха. Затем отряд кораблей Додта двинулся к укреплению Суджук-Кале и овладел им. 5 августа 1810 г. отряд вернулся в Севастополь. Таким образом, турки были вытеснены со всего побережья Черного моря от Керченского пролива до Поти.

Верный семейным традициям Сафер-бей убил своего брата Аслам-бея.

23 августа 1810 г. новый абхазский князь присягнул на верность России: «Я, нижеподписавшийся, владетель Абхазской области князь Сефер-Али бек, названный при святом крещении Георгием Шарвашидзе, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым его Евангелием в том, что хочу и должен е. и. в., моему всемилостивейшему великому государю императору Александру Павловичу, самодержцу всероссийскому».²¹

Как видим, этот князь родился православным, затем вместе с отцом принял ислам и вновь вернулся в православие.

Несколько слов стоит сказать об административном устройстве и правовом положении присоединенных к России земель. В 1802 г. император Александр I утвердил положение «Об управлении Грузией».

В мае того же года в Тифлисе вошло в силу русское правление. Во главе Верховного правительства Картли и Кахетии, названного «Управлением Грузией», стоял главнокомандующий Грузией. Это был представитель верховной власти России первоначально в Картлии-Кахетии, а позже и во всем Закавказье. Помощником главнокомандующего Грузии был управитель Грузии. В его ведении находились в основном гражданские дела.

Правление Картли-Кахетии состояло из четырех экспедиций: исполнительной, гражданской, уголовной и казенного имущества. Каждую экспедицию возглавлял русский чиновник – начальник отделения. В каждом отделении имелись советники-грузины.

Структура суда была аналогичной. Глава суда (комиссар) был русским, а два члена суда – грузинами.

Грузия была разбита на пять уездов, в каждом из которых имелась управа земской полиции во главе с капитаном-исправником (русский чиновник) и двух заседателей (грузины).

Грузинскому дворянству российское правительство сохранило все его права и привилегии.

Все царство было поделено на пять уездов – Горийский, Лорийский, Душетский, Телавский и Сингахский. Уездными начальниками (капитанами-исправниками) назначались русские военные чиновники. В каждом уезде имелась уездная полиция и уездный суд, где наряду с русскими служили и представители грузинского дворянства. Городами управляли коменданты – русские офицеры.

Подобная структура была создана и в Имеретии (Имерети) после упразднения Имеретского царства. В 1810 г. там установили временное правление с генералом Симоновичем во главе. Вицеуправителем назначили Зураба Церетели. Управляющий Имеретии одновременно являлся и командующим дислоцированных на территории Западной Грузии русских войск. Официально он назывался «управляющим Имеретии, Мегрелии, Гурии и Абхазии». Имеретское временное правление деления на экспедиции не имело.

Территория Имеретии делилась на шесть округов – Кутаисский, Викинский, Рачинский, Чхорский, Сачхерский и Багдадский. Позже всю Имеретию разделили на четыре округа – Кута-

---

²¹ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 299.

исский, Бакинский, Шорапанский и Рачинский. Во главе округов стояли русские офицеры. Городом Кутаиси управлял русский комендант.

В Кутаиси имелся русский суд, выполнявший судебные функции по всей Имеретии. Как и в Картли-Кахетии, в Имеретии уголовное судопроизводство осуществлялось по законам Российской империи, а гражданское судопроизводство велось на основе судебника Вахтанга VI.

Александр I, так же как и его бабушка, смотрел сквозь пальцы, как на присоединенных к империи землях в потомственные дворяне лезло большое число весьма сомнительных субъектов, единственный аргумент которых сводился к заявлению: «Я – балшой человек!» и наличию сабли на боку. В итоге сложилась анекдотичная ситуация, когда по переписи 1897 г. процент потомственных дворян на Кавказе оказался в два раза больше, чем в Европейской России, в 6,6 раза больше, чем в Сибири и в 12,3 раза больше, чем в Средней Азии²².

Всего к концу XIX века в России насчитывалось около 250 княжеских родов, из которых 56 % были... грузинскими. И только 40 родов происходили от Рюрика и Гедимины. А ведь именно эти роды и создали в IX–XVII веках великую Русь.

Теперь же господин Саакашвили и Ко утверждают, что Грузия была колонией России. Так пусть спросят у своих западных хозяев, была ли, к примеру, у Англии колония, уроженцы которой составляли бы 56 % лордов королевства? Может, это готтентоты или бушмены?

К моменту присоединения грузинских княжеств к России там действовали законы царя Вахтанга VI, изданные им в начале XVIII века. Приведу некоторые из них: «Крестьянин как сам, так и то, что есть у него, принадлежит его господину»; «Помещик имеет право продавать и отчуждать всяким иным способом своего крестьянина»; «Движимое и недвижимое имение крестьянина находится в полном распоряжении помещика»; «По смерти крестьянина, не оставившего сыновей, если он был куплен, все имущество его принадлежит помещику»; «Если бы господин и подлинно казнил или изувечил своего крестьянина, то сей последний и наследники его не вправе требовать от него удовлетворения»; «За побой господина крестьянин повинен лишиться руки или заплатить господину цену оной, а за личное ругательство в ярости лишиться языка или заплатить цену оного». Замечу, что Вахтанг VI, составитель свода законов, не относился к «царям-тиранам»; напротив, его справедливо было бы отнести к «царям-просветителям».

Кстати, согласно уложению царя Алексея Михайловича, помещик за убийство крестьянина нес уголовную ответственность.

В 1824 г. российская администрация, желая придать грузинскому феодализму «национальные черты» и тем найти более прочную опору среди местной знати, велела перевести на русский язык свод законов Вахтанга VI с намерением использовать их на практике. Грузинская знать торжествовала, уверенная, что она вновь приобретет право на неограниченный произвол. Но командование во главе с Ермоловым, «зараженным» французским либерализмом, заявило местной знати, что перевод на русский язык свода законов Вахтанга VI неудачный.

И стало вводить в Грузии нечто вроде временных правил, регулировавших главным образом размеры крестьянских повинностей. Регламентация последних становилась актуальной задачей в условиях упорной борьбы крестьянства с грузинской знатью.

Само определение размеров и форм повинностей не принадлежало российской администрации: по существу, оно оставалось прерогативой самих феодалов. Командование Ермолова ставило лишь вопрос о том, чтобы повинности крестьян установить «раз и навсегда» «посредством» существующей государственной администрации.

В Южной Осетии, где в 20-е гг. XIX века главными феодальными владельцами являлись грузинские князья Мачабели и Эристави, каждый феодальный род вводил свои собственные повинности. Ясное представление о них очень важно, поскольку оно обнаруживает не только

---

²² Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: БЛИЦ, 1995. С. 215.

степень феодального гнета, но и глубже раскрывает саму персидскую модель феодализма, в свое время установившуюся в Грузии.

Владельцы Мачабели на той части территории Южной Осетии, которая им была отведена российской администрацией, ввели для крестьян следующие повинности:

«1. Каждое семейство обязано давать помещику ежегодно по 3 барана, ценою 1 рубль серебром;

2. С каждого сакомло земли, составляющего от 15-ти до 20-ти дневных паханий, изыскивается ежегодно в пользу помещика по одной корове, ценою в 5 рублей или вместо оной 5 баранов; подать сия называется бегара и взывается с земли, хотя бы и несколько семейств жили на одном сакомло;

3. Через год обязаны они сверх бегара дасачукаро или подарок, состоящий от каждого сакомло земли в одном быке ценою 10 рублей серебром;

4. Ближайшие же осетинские селения, по джавскому ущелью проживающие, обязаны, кроме вышеописанной подати, давать помещикам ежегодно: а) в сырную неделю с каждого дыма два фунта масла или одну литру сыру, ценою 40 коп.; б) в великий пост – пиво или, вместо оногo, другим продуктом на 1 рубль серебром; в) с каждого дыма ежегодно по коды ячменя; г) один день в году делать распашку помещичьей земли при селении имеющимися в оной плугами, засеять хлеб, сажать его и, ежели нужно будет, доставить оный в дом помещика; д) заготавливать ежегодно при селениях по одной копне сена в 5 пудов и, смотря по необходимости, доставлять оное к помещику; е) для построения помещику дома доставлять лес; ж) давать помещику услугу;

5. А с дальних осетинских селений взывается только подать скотом».

Итак, присоединение грузинских княжеств к России гарантировало сытую и спокойную жизнь феодалам. Но, увы, за четыре века господства персов и турок у них выработалась страсть к интригам, войнам и разбоям. Это можно сравнить или со страстью картежников, или с инстинктом животных. Сколько ни корми не только волка, но и домашнюю кошку, все равно сытый зверь будет если не есть, то давить других животных.

Во времена Российской империи и СССР и русские, и грузинские историки предпочитали не упоминать о кровавых мятежах грузинских феодалов после присоединения региона к России.

Первый мятеж грузинских феодалов начался в июле 1802 г. в Кизикии (восточнее Тифлиса), в окрестностях Келменчаури. Там собрались князья и их дружины. Зачинщиками выступления были царевицы Вахтанг Ираклиевич и Теймураз Георгиевич. Из кахетских князей участвовали: Андроникашвили, Вачнадзе, Джандиери, Кобулашвили, Чавчавадзе. Согласно плану, составленному находящимися в Персии царицей Дареджан и Александром Ираклиевичем, имеретский царь Соломон II, гянджинский хан и ахалцихский паша, а также лезгины Чар-Белакани должны были устроить внезапное нападение части русских войск, расположенных в Картлии-Кахетии и в случае победы возвести на царский трон Юлона Ираклиевича.

Собравшиеся поклялись в верности Юлону Ираклиевичу и решили обратиться к российскому императору с петицией, которую подписало 69 человек. Кахетские князья выражали недовольство манифестом от 12 сентября 1801 г. и требовали восстановления условий Георгиевского трактата. Князья просили согласия на утверждение царем Картлии – Кахетии Юлона Ираклиевича. Выполнение условий Георгиевского трактата означало восстановление Картли-Кахетского царства, что было неприемлемо для России.

Местные власти предприняли решительные меры. Усилилась охрана Тифлиса. В Кахетию была послана дополнительная военная сила. Срочно были укреплены переходные пути из Имеретии в Картлию, дабы не допустить возвращения в Кахетию царевицей Юлона и Парнаваза, укрывавшихся у имеретского царя. В такой ситуации князья, выдвинувшие политические требования, сочли бессмысленным сопротивляться российским войскам и распустили собрав-

шийся в Келменчаури народ. Стоявший с отрядом в Чар-Белакани (Саингило) царевич Александр также передумал вступать в Кахетию, а царевичи Юлон и Парнаваз не смогли собрать достаточного войска, чтобы вернуться в Кахетию.

Российские власти арестовали мятежников-тавадов, но некоторым все же удалось спастись бегством и воссоединиться с царевичем Александром в Персии. Арестованных тавадов привезли в Тифлис. Русские власти помиловали их и заставили принести клятву верности российскому императору.

В связи с мятежом и участием в нем грузинских царевичей главнокомандующий князь Цицианов – кстати, родственник царицы Марии Георгиевны – распорядился выслать царевичей в Россию. Узнав об этом, вдова Георгия XIII царица Мария Георгиевна вместе с детьми решила на побег. Но утром 19 апреля (2 мая) 1803 г. генерал-майор Иван Лазарев приехал в Тифлисский дворец.

Как писал историк Александр Потто в «Истории Кавказской войны»: «В шесть часов утра он (Лазарев) прибыл в дом царицы и объявил ей волю князя Цицианова. Царица приняла его в постели и ответила, что ехать не желает. Тогда Лазарев, оставив при ней одного офицера, сам отправился сделать все нужные распоряжения. Но едва он вышел, как необычайный шум в покоях царицы заставил его вернуться. Там шла ожесточенная борьба: царевич Жабраил и царевна Тамара с кинжалами в руках напали на русского офицера. Лазарев подошел к кровати, на которой лежала царица, чтобы уговорить ее остановить детей, как вдруг в руках самой Марии сверкнул кинжал, и Лазарев, пораженный в бок, мертвым упал на пороге комнаты».

Во дворец немедленно приехали все высшие сановники и стали уговаривать царицу не сопротивляться распоряжению. Безуспешно. Тогда «полицмейстер Сургунов завернул руку в толстую папаху решительно подошел к царице и вырвал у нее из руки оружие. Царевна Тамара кинулась на помощь к матери с кинжалом в руках, но второпях промахнулась и ранила самую же царицу в плечо». Царское семейство было арестовано и в тот же день отправлено в Мцхет.

Император Александр I обошелся с убийцей относительно мягко. По предписанию императора и министра иностранных дел В.П. Кочубея, «грузинской царице Марии, при отправлении ее из Грузии учинившей убийство из мщения и злобы... и дочери ее царевне Тамаре, на равное злодеяние покусившейся», было определено «пребывание в Белгородском Рождественском монастыре».

В мае 1803 г. под вооруженной охраной Мария Георгиевна покинула Картли. Вместе с ней бывшее свое государство покидали и дети: царевичи Баграт, Жебраил, Илья, Окропил, Ираклий и царевны – Тамара и трехлетняя Анна.

Император Александр I в своем повелении предписывал архиепископу Курскому и Белгородскому Феокисту (Мочульскому): «Не подвергая царицу Марию и дочь ее всей строгости монастырской жизни, не дозволите им в образе жизни ничего соблазнительного... преподавая им нужные духовные наставления и внушая им, что участь... есть самая снисходительнейшая, какую, по мере преступления их, назначить им было можно».

За узниками было установлено «осторожное надзирание», особо внимательно надо было следить, чтобы ни у кого, даже в свите, не оказалось оружия.

Несчастной ссылкой было определено специальное жалованье в 250 рублей в... месяц!

Размер жалованья Лазарева я, к сожалению, не нашел, но в 1865 г. генерал-майор русской армии получал 85 рублей в месяц (а полвека ранее – еще меньше). Таким образом, убитый получал жалованье в три раза меньше убийцы. Как видим, резать русских генералов в Грузии было довольно прибыльным занятием.

Любопытно, что когда весть об убийстве Лазарева разнеслась по Тифлису, жители в испуге ждали репрессий. Будь на месте русского генерала какой-нибудь паша или шах, бывшую царицу ждала бы квалифицированная казнь, а Тифлис – резня.

На втором году ссылки Мария Георгиевна обратилась к Александру I с просьбой оказать ее детям монаршее благоволение наравне с другими грузинскими царевичами. Император выразил мнение, что «сыновья ее, для надлежащего воспитания, могли бы быть помещены в Петербурге в каком-нибудь кадетском корпусе или в Москве при университете».

В том же году сыновья Марии отправились в Петербург на учебу. В 1811 г. сын царицы Михаил обратился к Александру с просьбой освободить мать из-за ее слабого здоровья. И император снисловился. Марии Георгиевне было разрешено покинуть Белгородский монастырь. Она поселилась в Москве, где прожила еще долгие годы.

Скончалась Мария Георгиевна в 1851 г. и была похоронена на родине, в Мцхете, в родовой усыпальнице грузинских царей.

В мае 1804 г., в самый разгар войны с Персией, начались волнения среди обитавших вдоль Военно-Грузинской дороги осетинских племен тагаурцев и мтиулетцев, которые овладели Ларсом и Дарьяльским ущельем и призвали враждебных русским грузинских царевичей Юлона и Парнаоза.

Царевич Юлон был перехвачен русскими по дороге. Парнаоз же встал во главе восставших. Посланный же против осетин правителем Грузии князем Волконским отряд генерал-майора Талызина овладел Анануром и 28 июля нанес поражение мятежникам, но, не довершив дела, был спешно отозван Волконским на подавление восстания борчалинских татар, угрожавших Тифлису.

Ко всем этим неудачам русских прибавилась еще гибель Донского казачьего полка, застигнутого осетинами врасплох в лесной теснине реки Лиахвы при передислокации с Северного Кавказа в Грузию.

С возвращением Цицианова в Тифлис дела быстро приняли благоприятный оборот. Небольшой отряд генерал-майора Несветаева, пройдя с Северного Кавказа по Военно-Грузинской дороге, овладел важнейшими ее пунктами, рассеял мятежников и захватил в плен царевича Парнавоза.

Затем сам Цицианов с отрядом в 500 человек пехоты, 200 казаков с двумя орудиями в ноябре 1804 г. вторгся в глубь Осетии и покорил ее. Русские арестовали свыше 300 мятежников, но никого не казнили. Царевичей Юлона и Парнаваза выслали в Россию.

Я умышленно отделяю мятежи грузинских феодалов от войн с турками и персами. Делаю это лишь для удобства читателя, чтобы он смог лучше себе представить оные мятежи. Фактически же мятежники действовали на стороне турецких или персидских войск, но если их вставить в общее описание военных действий, в военном отношении «вклад» мятежников очень мал по сравнению с турецкими и персидскими войнами.

Бунтовавших феодалов периодически поддерживали и представители грузинского духовенства. Чтобы уменьшить его политическую активность, следовало упразднить автокефалию грузинской церкви.

В 1811 г. был упразднен Мцхетский католикосах Погрязшего в интригах католикоса Антона II отозвали в Россию. Расположенная на территории Картли-Кахетии епархия Мцхетского католикосата вошла в подчинение Синоду российской церкви. Абхазский католикосат был упразднен в 1814 г. Во главе грузинской церкви был поставлен назначенный Синодом экзарх, который заведовал грузинской церковью с помощью Грузино-Имеретинской Синодальной конторы. Первым экзархом Грузии назначили представителя рода Ксанских Эриставов Варлама.

Русская православная церковь стала правонаследницей всего имущества церкви Грузии. Грузинское духовенство теперь получало жалованье от российского Синода, что поставило его в экономическую зависимость от РПЦ. Экзарх Грузии стал проводить ловкую политику по вытеснению интригующих против России священников-грузин, многие из которых были лишены сана. Были попытки и русифицировать богослужения в грузинских церквях, а именно

в некоторых церквях в крупных городах, в которых в выходные дни и в церковные праздники богослужение происходило на церковнославянском языке.

Новый мятеж феодалов Кахетии начался в 1812 г. Время, как мы видим, было выбрано очень удачно. Наполеон шел на Москву, а персы пытались вытеснить Россию с Закавказья. Любопытно, что официально Англия была союзницей России, а десятки британских офицеров участвовали в боевых действиях на стороне шаха.

Восстание в Кахетии началось с Тионетского округа и быстро распространилось на районы Телави и Сигнаха, а также передалось в Пшавию и Хевсурию. Во главе мятежников стоял живший в Кахетии грузинский царевич Григорий Ираклиевич, провозглашенный царем Грузии.

Слабые русские гарнизоны в различных местах были осаждены мятежниками, а начальник Кахетинского округа генерал Портиягин с небольшим отрядом отступил к Тифлису. В течение 22-х дней вся Кахетия и часть Карталинии были в руках повстанцев, пока в Тифлис не возвратился из Восточного Закавказья сам Паулуччи. Собрав отряд из 600 человек, он в течение недели, до 5 марта, рассеял отряды мятежников, освободил блокированные гарнизоны и занял Телави, Сигнах, Ананур. Царевич Григорий добровольно явился к Паулуччи и был отправлен в Петербург.

Это – справка из «Военной энциклопедии»²³. А вот грузинская версия: «В марте 1812 года у села Чумлаки столкнулись войска генерала Паулича и царевича Григола. 4 тысячи грузин самоотверженно боролись с российской регулярной армией. Грузины нанесли большой урон врагу, но потерпели поражение. В плен попал царевич Григол. После этого сражения восставшие не смогли оказать сопротивления российской армии и временно прекратили борьбу. Восставшие были жестоко наказаны».

Итак, «российская регулярная армия» числом в 600 человек разгромила 4 тысячи героических грузин. (Как тут не вспомнить строки Михаила Юрьевича: «Бежали робкие грузины...») А что касается «жестоких наказаний», то никто из мятежников не был казнен.

В сентябре 1812 г. из Персии в Грузию прошел царевич Александр Ираклиевич с отрядом. Он занял селение в Тианети и призвал население Кахетии, Арагвского и Дарьяльского ущелий к борьбе против русских. К Александру присоединились отряды разбойников-лезгин из Дагестана.

Четыре отряда, двинутые Ртищевым под общим руководством князя Орбелиани в Кахетию, освободили к октябрю 1812 г. осажденный Сигнах, заняли Телави и рассеяли мятежников. Царевич Александр бежал в Хевсурию. Но получив же от Аббаса-Мирзы 200 тыс. рублей Александр решил вновь организовать сопротивление русским, собрав зевсуров и пшавов.

С наступлением лета 1813 г. отряд генерал-майора Симоновича (1600 человек) двинулся вверх по Арагви в глубь Хевсурии, 3 июня взял штурмом последнее убежище царевича Александра – укрепленное селение Шатиль и заставил царевича бежать в Дагестан.

12 октября 1813 г. в урочище Гюлистан на реке Зейве Россия и Персия подписали трактат (Гюлистанский мир). Россия окончательно приобрела ханства Карабахское, Ганжинское, Ширванское, Шикинское, Дурбентское, Кубинское, Бакинское, часть Талышского, Дагестан, Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию.

Кроме того, Персия отказывалась иметь военный флот на Каспийском море. «В рассуждении же военных судов, то как прежде войны, так равно во время мира и всегда российский военный флаг один существовал на Каспийском море, то в сем уважении и теперь предостав-

---

²³ Военная энциклопедия / Под ред. К.И. Величко, В.Ф. Новицкого, А.В. Фон-Шварца и др. В 18 т. Петербург, 1911–1915. Т. XI. С. 225.

ляется ему одному прежнее право с тем, что кроме российской державы никакая другая держава не может иметь на Каспийском море военного флага».²⁴

Однако Гюлистанский мир не способствовал установлению добрососедских отношений между Россией и Персией. Персы не желали мириться с потерей вассальных закавказских ханств, и пограничные инциденты случались довольно часто.

В июне 1819 г. население Имерети, недовольное церковной реформой, подняло восстание. Постепенно восстание расширилось и перекинулось на Рачу. В Имерети восставшие перекрыли дороги, заняли сторожевые посты. Население требовало отмены реформы и выдворения из Имерети экзарха Грузии Феофилакты Русанова.

Имеретское восстание первоначально было направлено против церковной реформы. Затем оно приняло явно антирусский характер. Восставшие заняли все пути, идущие в Кутаиси, и начали громить князей и азнауров, придерживающихся прорусской ориентации.

Было решено взять Кутаиси, но власти приняли срочные меры по укреплению города. Восставшие намеревались восстановить Имеретское царство и провозгласили царем внука царя Соломона I Иванэ Абашидзе.

Генерал Вельяминов 1-й несколькими ударами разгромил повстанцев в Имеретии. В марте 1820 г. русские захватили в плен мать Иванэ Абашидзе царевну Дареджан и имеретских князей. Иванэ Абашидзе бежал в Турцию. Царевна Дареджан также была сослана в Россию.

В конце 20-х гг. XIX века был наведен порядок в Мингрелии и Гурии. В конце 1821 г. начались волнения и в Абхазии, а во главе восстания встал возвратившийся из Турции Аслан-бей. Правитель Имеретии князь Горчаков вступил с отрядом в полтора батальона при двух орудиях в Абхазию, 13 ноября в окрестностях реки Кодоры разбил шайку Аслан-бея и, установив в Абхазии временный порядок, вернулся в Имеретию.

Весь 1823 год прошел в глухом брожении, хотя порядок не нарушался. Но с весны 1824 г., благодаря стараниям Аслан-бея, восстание вновь вспыхнуло по всей Абхазии. Владелец Абхазии князь Михаил нашел прибежище в крепостце Соук-су, где находился русский гарнизон в две роты штабс-капитана Марчевского. 12-тысячное «скопище» абхазов осадило крепостцу. Ермолов приказал Горчакову идти на выручку Соуксу.

Отряд Горчакова (полторы тысячи человек при четырех орудиях) выступил из Редут-кале 1 июля и двинулся вдоль берега моря. Ряд завалов, устроенных абхазами, затруднили движение отряда, и только фланговый обстрел судовой артиллерии фрегата и двух брига, двигавшихся вдоль берега, облегчил овладение ими.

10 июля Горчаков прибыл в Сухум. При дальнейшем движении берегом к Соук-су ожидалась еще большие трудности, и поэтому Горчаков посадил 800 человек с одним орудием на суда и 24 июля, высадившись у Бомбор, атаковал неприятеля, заставил его отойти от Соук-су и освободил гарнизон, сильно страдавший от недостатка воды.

Уничтожив укрепления и посадив войска на суда, Горчаков вернулся затем в Редут-кале. Для овладения Абхазией были необходимы значительные силы. Между тем начавшиеся осложнения с Персией не позволяли выделить ничего для этой цели, и поэтому Абхазия была оставлена на произвол судьбы. Причем в руках русских остался только Сухум, гарнизон которого был усилен до пяти рот. Князь Михаил удалился в Мингрелию.

Весной 1826 г. в Персии одержала верх воинственная партия наследника престола Аббаса-Мирзы. Российский посланник в Тегеране князь Меншиков был арестован, и 16 июля персидские войска перешли Аракс. Главные силы Аббаса-Мирзы (40 тыс. человек) вторглись в Карабахское ханство.

Русские были вынуждены отступить к Гумрам (Александрополю) и оставить Елизаветполь. Но персидские войска были задержаны у крепости Шуша. Ее маленький гарнизон под

---

²⁴ Под стягом России. Сборник архивных документов. С. 304.

командованием полковника Реута геройски отражал все атаки во много раз превосходившего противника. У Реута было всего 2000 егерей из его 42-го полка и ширванцев.

3 сентября 1826 г. авангард Действовавшего корпуса (3 тыс. человек) под начальством князя Мадатова разбил при Шамхоре 15-тысячную армию персов и 5 сентября занял Елизаветполь.

Основные силы персидской армии подошли к Елизаветполю. 13 сентября генерал от инфантерии Н.Ф. Паскевич атаковал их и наголову разбил. Против 35 тысяч персов (из них 15 тысяч регулярной пехоты) при 24 орудиях у русских было 10 319 бойцов, тоже при 24 орудиях. Потери персов составили 2000 человек убитыми, а 1019 человек с четырьмя знаменами и четырьмя орудиями попали в плен. Остальные разбежались. Русские потеряли 295 человек.

Сражение под Елизаветполем решило исход кампании. Крепость Шуша после 47-дневной обороны была деблокирована, а в октябре 1826 г. вся территория империи очищена от персов.

К началу кампании 1827 г. Николай I отозвал с Кавказа генерала А.П. Ермолова, который был главнокомандующим русскими войсками на Кавказе с 1816 г. Император подозревал кавказского героя в связях с декабристами, и, замечу, не без оснований. Фактически Ермолов был отстранен от дел еще в начале 1826 г. А теперь вся власть в Кавказском регионе принадлежала Паскевичу.

В мае 1827 г. Паскевич стянул войска к Эчмиадзину и в июне выступил оттуда на город Аббас-Абад, выслал 20-ю дивизию генерала Красовского блокировать Эривань.

Аббас-Абад был взят 7 июля, но под Эриванью дела складывались хуже некуда. Солдат и офицеров 20-й дивизии косила лихорадка, и в строю оставалось не более 4000 человек. Красовский снял осаду и отвел дивизию на Аштаракские высоты. Аббас-Мирза с тридцатитысячным войском двинулся за ним. Он не решился атаковать сильную русскую позицию в лоб, обошел ее и стал между Красовским и Эчмиадзином. Тогда Красовский 16 августа пошел в атаку на Аббаса-Мирзу, с огромными потерями пробился сквозь его войско и прикрыл Эчмиадзин. Русские потеряли при этом 24 офицеров и 1130 нижних чинов. Это были самые большие потери за все войны с Персией.

Обеспечив войска провиантом, Паскевич приступил к решительным действиям. 19 сентября 1827 г. он взял сильно укрепленный Сердар Аббас, 23 сентября подошел к Эривани и 1 октября штурмом овладел ею. Трофеи составили 48 орудий и 4 знамени. В плен взято около 3 тысяч человек, среди которых и комендант крепости Гуссан-хан.

Местность вокруг Сердар Аббаса не позволяла обложить крепость со всех сторон. Тогда Паскевич подверг ее сильной бомбардировке, вынудившей остатки гарнизона бежать. Из полуторатысячного гарнизона 650 персов были перебиты и 100 взяты в плен. Русским достались 14 орудий.

За всю осаду русские потеряли не более 100 человек. За отличие при штурме Эривани 7-й карабинерский полк стал называться Эриванским, а Паскевич был возведен в графское достоинство и награжден орденом Святого Георгия 2-й степени.

Взятие Эривани нанесло Персии окончательный удар. В октябре 1827 г. русским покорилась вся ее северо-западная часть. 14 октября был взят Тавриз, и 21 октября персы запросили мира.

Мирные переговоры длились около четырех месяцев, и 13 февраля 1828 г. в Туркманчае ровно в полночь был подписан мир. Этот момент предложил персидский астролог, как наиболее благоприятный для прочного мира. И астролог не ошибся – с тех пор Россия больше не воевала с Персией. По Туркманчайскому миру Персия уступала России ханства Нахичеванское и Эриванское и выплачивала 20 миллионов рублей контрибуции, а также закреплялась статья Гюлистанского договора о запрещении Персии держать военные суда на Каспии.

Попробуем обобщить опыт первых трех десятилетий истории Грузии в составе империи. Нынешние грузинские историки препарируют и осовременивают соответствующим образом феодальные мятежи, преподнося их освободительными войнами грузинского народа против русских колонизаторов.

Убогость подобных взглядов очевидна. Начну с того, что, начиная с XIX века и до 1991 г. Грузия была дотационным регионом. На нее всегда тратилось гораздо больше средств, нежели там собиралось налогов.

Россия пришла в Грузию по двум причинам – ее звали сами грузины, а также была необходимость лишить турок и персов плацдарма для нападения на другие регионы империи.

Грузинские же феодалы слишком привыкли к войне и сарам. Все мятежи начинались по единой схеме. Очередной царевич на деньги турок или персов поднимал мятеж в своей вотчине, воспользовавшись очередной войной с турками или персами. Иногда его поддерживали несколько соседних селений. Остальные же области Грузии хранили спокойствие. Длительность мятежа определялась временем, которое было необходимо русскому командованию, чтобы снять части с персидского или турецкого фронтов.

Все без исключения русские генералы считали, что мятежи – следствие интриг гавадаз-науров, а никак не всеобщее возмущение грузинского народа.

Так, генерал-лейтенант Павел Цицианов (Цицишвили), по происхождению грузинский князь, писал: «Вникая в нрав грузинского народа, усматриваю я из частных опытов, что всякое образованное правление до времени остается в Грузии без действия... Колико препон в судопроизводстве гражданском! Колико старинных распрей... Не погрешая, можно сказать о князьях грузинских, что при ограниченных большей части их способностях, нет людей большего о себе внимания, более жадных к наградам без всяких заслуг, более неблагодарных»²⁵

---

²⁵ Цит. по: Скоков А. Россия и Грузия между дружбой и враждой. Материалы сайта <http://his.lseptember.ru/2003/21/1.html>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.